

Мария Террер

A romantic couple embracing at night. The man is on the left, leaning towards the woman on the right. They are both looking down at each other. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a red, low-cut dress. The man is wearing a dark shirt. The background is a dark night sky with blurred city lights and a few stars.

ПРАВО
НА ИЗМЕНУ

Мария Геррер

Право на измену

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69445837

SelfPub; 2023

Аннотация

Пять лет счастливой семейной жизни оказались ложью. Мира застала мужа со своей лучшей подругой. Демид не хочет развода. Он уверен – Мира простит его и все будет как прежде. Вот только Мира с этим не согласна. Ее предали, и она не собирается мириться с изменой. Теперь у нее есть право на месть. Или право поменять свою жизнь и стать по настоящему счастливой?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	64
Глава 9	73
Глава 10	81
Глава 11	90
Глава 12	99
Глава 13	107
Глава 14	114
Глава 15	121
Глава 16	129
Глава 17	137
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Мария Геррер

Право на измену

Глава 1

Воздух торгового центра пах то лавандой, то цитрусом, то ванилью. Мира шла мимо отделов, гордо вскинув голову и ее каблучки отбивали неспешную дробь по зеркально отполированному полу черного мрамора. В нем, как в темной воде, отражались немногочисленные посетители, неоновые рекламы, золотые потолочные светильники. Мире нравилось заниматься шопингом в будние дни, когда в магазинах мало покупателей

Сегодня пятница и Мира взяла отгул. У нее получится маленький отпуск. Она строила планы о том, как проведет волшебные выходные с мужем. Именно ради этого она и отправилась в торговый центр.

В фирменном пакете лежало потрясающее белье глубокого винного цвета. Немного шелкового атласа, отделанного крученым кружевом. Безумно эротично и возбуждающе! Насыщенный цвет прохладного шелка...

Какой контраст с руками мужа! У Демида руки горячие. Горячие и нежные. Настойчивые, нетерпеливые. Мира представила, как он будет торопливо срывать с нее белье. Именно

ради этого она и позволила себе незапланированную трату.

Хорошо, что на прошлой неделе ей дали премию, и она может позволить себе некоторые траты. Ипотека отнимает все средства.

Счастье иметь крепкую семью, замечательного, любящего мужа. Не всем оно выпадает. Демид – мечта любой женщины. Высок, широкоплеч, с накачанным прессом. Он следит за собой, хотя порой это переходит в манию. Но разве это важно? У каждого свои недостатки.

Мира улыбнулась, вспомнив мужа и его педантичность в мелочах. Как же она любит Демиду! Самый нежный, самый заботливый, самый хороший...

Вот только последние месяцы он слишком много работает, они почти не бывают вместе. Но сегодня ночью все будет по-другому. Все будет как в медовый месяц – романтично, чувственно, непредсказуемо.

Эскалатор поднял Миру на верхний этаж. Там пахло свежей выпечкой и пряностями. Можно позволить себе чашечку кофе и пирожное. Гулять так гулять! Мира окинула взглядом этаж, выбирая уютное кафе. И замерла от неожиданности.

Впереди вдоль витрин шел ее Демид. Его походку она узнала бы из тысячи. Энергичная, пружинистая. В руке муж держал алую розу на длинном упругом стебле. Именно такие любит Мира. Похоже, он тоже решил порадовать ее сегодня. Как это мило! Очевидно, Демид собирается купить сладо-

стей на вечер.

Мира хотела окликнуть мужа, но что-то остановило ее. В груди неприятно похолодело. Что он тут делает? Неужели приехал в обеденный перерыв сюда через полгорода ради того, чтобы купить розу и пирожные? Так все это есть рядом с его офисом. Мира замерла. Потом осторожно двинулась следом за Демидом.

Было в этом что-то неприятное, низкое, постыдное. Словно она следила за мужем. Собственно, так оно и было. Мира не понимала, что происходит.

Демид вошел в одно из кафе. Мира медленно подошла к стеклянной перегородке, отделяющей зал от холла, заглянула внутрь, прячась в тени искусственного олеандра с пышными розовыми гроздьями цветов. Демид огляделся и приответственно махнул кому-то рукой.

За столиком у дальней стены сидела лучшая подруга Мира Алиса. Мире не сразу узнала ее. Откуда ей тут взяться? Но медно-рыжие волосы подруги трудно спутать.

Что тут делает Алиса, зачем приехала в обед на другой край города? Неужели на бизнес-ланч? Далековато от фирмы Демиды. Мира не могла понять, что происходит.

Почти год назад Мира попросила Демиду принять Алису к себе в фирму в качестве помощницы. Тогда у Алисы был сложный период в жизни, она потеряла работу и никак не могла никуда устроиться.

У Мира отлегло на сердце, она перевела дух. Как же все

просто! Демид и Алиса вместе пришли пообедать. Очень хорошо, что Демид поддерживает Алису. У нее так мало настоящих друзей! Мира уже собиралась войти внутрь и присоединиться к мужу и подруге, но неприятные мысли снова шевельнулись в ее голове.

Почему эта парочка обедает так далеко от офиса и почему они пришли сюда порознь? И зачем Алиса забилась в дальний угол? Она всегда любит сидеть у окна и глазеть на прохожих. Все выглядит так, словно они не хотят, чтобы их видели вместе.

Все это молнией промелькнуло в голове Миры. Она снова застыла на месте, вглядываясь в полумрак кафе.

Демид подошел к Алисе. Та поднялась ему навстречу, медленно, томно выгибаясь в талии. Он коснулся розой ее щеки, она улыбнулась в ответ. Склонила голову набок, провела острым розовым язычком по белоснежным зубам.

А потом Демид обнял Алису. Обнял как давнюю... нет, не знакомую, и уж тем более не как лучшую подругу жены. Как давнюю любовницу. Алиса закинула на плечи Демиду руки и впиалась ему в губы страстным поцелуем. Они целовались долго, самозабвенно, не замечая ничего вокруг.

Сердце Миры упало в бездонную пропасть. На душе стало пусто, ладони похолодели. Мира верила и не верила своим глазам. Алиса, лучшая подруга, та, кому Мира поверяла все свои сокровенные тайны. И Демид – любимый муж, самый лучший, самый преданный, самый добрый... Этого просто

не может быть!

Мира стояла у витрины и не могла пошевелиться. Неужели она собственными руками разрушила свою семью?

Год назад Алиса рыдала на плече Миры. Ее с позором уволили из частной гимназии, где она успешно преподавала английский. Уволили из-за скандала с директором.

Якобы Алиса пыталась через постель построить успешную карьеру. За освободившееся место замдиректора шал борьба без правил. Директор сначала наобещал доверчивой Алисе золотые горы и даже переспал с ней.

А потом поступил как последняя скотина – вышвырнул прочь из гимназии, хотя и с отметкой в трудовой «по собственному желанию». Пожалел, называется. Наверняка, когда об Алисе наводили справки новые работодатели, он говорил им одни гадости.

Разумеется, после этого бедная Алиса не могла устроиться на работу по специальности. Ее вообще никуда не принимали под надуманными предлогами. Алиса была в отчаянии. Ее оболгали, выгнали с любимой работы (ведь она прирожденный педагог, безумно любит своих учеников, и они платят ей тем же), жизнь рушится, все ужасно.

Мира тут же попросила мужа помочь подруге. Почему бы не принять Алису на работу для начала хотя бы секретарем-референтом? А потом, если Алиса будет справляться с обязанностями, можно подобрать что-то более подходящее. Алиса прекрасно владеет английским, может, пригодится?

Демид поморщился, но взял подругу жены в свою фирму.

Логистическая фирма Демида развивалась не слишком быстро, но доходы росли постоянно, количество клиентов тоже.

«Главное – уверенный и ровный рост, – любил повторять Демид. – Взлеты и падения до хорошего не доведут. Стабильность – вот оплот благополучия и процветания». Когда Демид говорил о работе, Мире казалось – она попала на собрание акционеров. Так все звучало обстоятельно, правильно и скучно.

И вот теперь Мира стала очевидцем служебного романа между боссом и секретаршей. Точнее между мужем Миры и ее лучшей подругой.

Неужели Демид изменил? В голове Миры как из пазлов стала складываться ужасная картина. Зря Мира не обращала внимания на звоночки. А они были. И были уже давно.

Демид часто стал задерживаться на работе, зачастил в командировки, порой работал в выходные. Мира как-то раз захотела за ним вечером на работу, но его там не оказалось. В другой раз он спутал города, куда якобы ездил по делам. Но нашел этому логическое объяснение. Хотя и не слишком вразумительное.

Иногда от Демида пахло дорогим женским парфюмом. Всегда одним и тем же. Такой же предпочитала и Алиса. Но и этому Демид дал простое объяснение – его пожилая бухгалтерша не в меру злоупотребляет модным ароматом.

Уютный мир рушился на глазах, погребая под своими обломками Миру. К счастью человек идет маленькими шажками, строит его по кирпичику, бережно складывая один на другой. Беда застает врасплох, обрушивается внезапно, как холодный ливень, безжалостно и беспощадно сметает все на своем пути.

Парочка ворковала, не замечая ничего вокруг себя. Демид сидел спиной ко входу, Миру не могла видеть его лица. Но наверняка он улыбается своей очаровательной улыбкой. Демид щекотал розой ушко Алисы. Та эротично щурила каре-зеленые глаза, хищно поглядывая на своего спутника.

Теперь пришло осознание происходящего, а вместе с ним и злость. Она накрыла Миру тяжелой волной, не давая дышать. Кровь бешено стучала в висках. Сердце было готово выскочить из груди.

Как они посмели сделать из нее дуру? Как они посмели сойтись у нее за спиной? Это подло, низко, бесчестно! За что? За что с ней так поступили? Почему предали? Разве она это заслужила?

Миру решительно толкнула прозрачную дверь кафе. Шагнула за порог, словно прыгая с берега в холодную воду. До столика в углу Миру шла вечность. Так, по крайней мере, казалось ей.

Путь в несколько шагов дался ей невероятно трудно. Главное, не уронить достоинство, не скатиться до скандала, не разрыдаться. Но слезы предательски наворачивались на

глаза, дыхание сбивалось, в горле стоял болезненный ком.

Мира остановилась у столика и положила ладонь на плечо мужа.

– Добрый день, – тихо произнесла она.

Демид резко обернулся, роза предательски дрогнула, мазнув по лицу Алисы и замерла в его руке.

Глава 2

– Ты что... Что тут делаешь? – Демид смотрел на Миру с удивлением. В его взгляде читалось замешательство. – Как сюда попала?

– А что вы оба тут делаете? – с нажимом произнесла Мира, пытаясь улыбнуться. Но губы не слушались ее и предательски кривились. Их словно свело судорогой. – Я давно вами люблюсь.

– Ты все не так поняла, – Демид бросил на стол розу и поднялся. – Это не то, что ты думаешь.

– Неужели? И что же тут происходит? – Мира не узнавала свой голос. Сейчас он казался ей чужим и звучащим издалека. – Вы тут просто кофе пьете? И ничего больше? А у меня обман зрения?

– Скажи ей, – с вызовом бросила Демиду Алиса. – Скажи про нас. Видишь? Я тебе говорила, я предупреждала – она будет следить, вынюхивать. Она обо всем давно догадывается. Вот и расскажи ей.

– Замолчи, – цыкнула на Алису Демид. – Мира, милая, послушай меня... Я тебе сейчас все объясню. Это всего лишь недоразумение...

– Что? – взвилась Алиса. – Что ты сказал? Недоразумение? У нас любовь! Ты мне клялся! Скажи ей правду! Пусть знает!

– Заткнись, – зарычал Демид. – Послушай меня, Мира...
– обращаясь к жене, он пытался говорить спокойно, если не сказать ласково. – Дорогая, это... Это... – он подбирал слова и улыбался так, словно ничего не произошло.

– Нечего слушать и нечего объяснять, – Мира схватила розу, сжала стебель.

Укололась о шипы, и сжала розу еще сильнее. Словно физическая боль могла заглушить боль в душе. Размахнулась и ударила цветком по лицу Демиды.

– Рехнулась? – отшатнулся он, хватаясь ладонью за ободранную щеку. – Ты что делаешь, ненормальная?

Скандала в общественном месте Демид не хотел. Он всегда считал это признаком нещепродства. Успешные люди не опускаются до подобного.

Мира снова хлестнула его розой по лицу.

– Кобель!

– Дура! – прошипел Демид и перехватил руку Миры, не дав ей еще раз ударить его. – Хамка!

Алиса наблюдала за происходящим с торжествующей улыбкой.

Демид потащил Миру к выходу, пытаясь соблюсти внешнее приличие. Мира все еще сжимала в руке потрепанную розу. Они очутились в холле. Демид оттолкнул Миру от себя:

– Дома поговорим, – он брезгливо отряхнул плечи, словно жена могла испачкать его.

Мира молча швырнула розу на пол и пошла к эскалатору.

Прочь, прочь отсюда! Ее шатало, голова кружилась, возмущение и гнев не давали дышать.

Как они могли? Зачем? Что она сделала не так? Была идеальной женой, верной подругой. И вот за ее спиной эта парочка сошлась... Так просто, обыденно, подло...

Измена. Какое отвратительное, пошлое слово. Словно из старого, покрытого плесенью романа или дешевого сериала.

Слезы потекли из глаз Миры. Она зло вытирала их, но они текли снова и снова.

Мира вышла из торгового центра и пошла по бульвару прочь. Она не знала куда идет, просто шла подальше от Демиды, от Алисы, от своей рухнувшей счастливой жизни.

Небо с утра хмурилось. Теперь начал накрапывать мелкий дождь. Не по-летнему холодный и злой. Мира обхватила себя руками. Зонт остался в машине. Она как-то забыла и про машину на парковке торгового центра, и про зонт. Это все такие мелочи...

Как ей жить дальше? Что делать? Простить? Нет, она не сможет. От одной мысли о связи мужа и Алисы ее начинало мутить. Какая гадость! Или Демид хочет уйти к Алисе? Пусть идет. Ей все равно. Мире нужен развод. Жить с изменником она не сможет...

Развод. Страшное слово. Рушится все, что было дорого, умирает любовь и доверие. А как без этого жить?

И потом размен... Мира поежилась. О чем она вообще думает? Какой размен, когда ее предал любимый? Но они

живут в одной квартире. Значит, придется ее продать и поделить деньги. Это так сложно! И долго... И как этот дележ происходит? Через суд? Ведь доля у Миры в три раза меньше Демидовой.

Мысли в голове Миры метались как загнанные кони.

Хорошо, что нет детей. Мира всегда мечтала о ребенке. Пять лет как они женаты, а детей нет. Демид тоже страдал от этого. Может, поэтому и изменил? Может, он вообще хочет развестись с Мирой и жениться на нормальной женщине, способной родить ему наследника?

Мира уже несколько лет ходила в клинику близкого друга Демиды. Имя доктор Пименова звенело на весь город. Лучшая частная клиника, новейшее оборудование, самые опытные врачи. Мира сдала тысячу анализов, была на миллионе процедур, она даже лежала на обследовании.

Но ничего утешительного врачи не сказали. Скорее всего, у нее бесплодие и зачать ребенка Мира не сможет. Не в ближайшее время во всяком случае. Нужны дополнительные обследования и длительное лечение.

Демид повел себя достойно. Он поддерживал жену, уверял, что будет ждать сколько потребуется, не уйдет от нее. Но об ЭКО, суррогатном материнстве и усыновлении слышать не хотел. Его ребенок будет зачат только естественным путем. Другого ему не надо. Так что им остается набраться терпения и ждать.

Похоже, терпение у Демиды кончилось. А ведь у них был

шанс. ЭКО сейчас используют многие. Почему не попробовать? Но Демид был категоричен в своем решении и не слушал доводы Миры. А ведь ей уже тридцать один... Время утекает как вода сквозь пальцы.

Дождь то прекращался, то начинал моросить снова. Мира не знала, куда идет. Ей просто хотелось быть подальше от Демиды и от Алисы. Бульвар закончился. Мира перешла дорогу и ступила на мост. Узкая дорожка для пешеходов. Машины несутся мимо, обдавая парами бензина и запахом теплой резины. Воздух большого города. Суетливого, вечно спешащего, порочного.

Пешеходов на мосту почти нет. Прошла девушка под зонтом и с таксой на поводке, мужчина с рюкзаком и удочками в руке. Кто потащится по мосту в дождь? Мира остановилась и посмотрела вдаль. Серое марево висело над городом и над рекой.

Снова пошел дождь, на этот раз сильный. Под мостом проплыл прогулочный теплоход. На нем гремела музыка, невеста, раскинув руки, кружилась под дождем и смеялась. Жених что-то кричал ей. Хорошо, если эта пара будет счастлива... Мире почему-то очень этого хотелось. Ведь должна же быть на земле настоящая любовь!

Звонил мобильник. Он звонил уже давно, но Мира только сейчас поняла, что это за звук. Она достала его из сумочки.

«Любимый» – светилось на экране. Любимый... Мира повертела трубку в руке и сбросила вызов. «Любимый» звонил

ей несколько раз. И еще звонила Алиса – верная подруга... Чего они от нее хотят? Поговорить? О чем?

Мира задумчиво держала мобильник в руке. Трубка снова завибрировала, от звонка Мира вздрогнула. Мобильник выскользнул из ее пальцев и полетел в свинцовые волны. Она не слышала всплеска, мобильник просто исчез в серой воде. Мира наклонилась, вглядываясь в пучину.

Водная рябь складывалась в замысловатые геометрические узоры. Ромбы то становились большими, то распадались на мелкие. Вода казалась совсем рядом... Мира наклонилась ниже, ей почудилось – она увидела свой мобильник на поверхности воды. Или это была просто игра света и тени?

Кто-то крепко схватил ее за локоть и грубо оттащил от парапета.

– Не надо этого делать.

Мира подняла взгляд. Перед ней стоял мужчина лет тридцати семи – тридцати восьми. Высокий, со спортивной фигурой и уверенным взглядом черных глаз. Виски выбриты, темные волосы на макушке идеально уложены. Модная небольшая бородка, ухоженная до неприличия. Просто красавец, каких поискать. Очередная самовлюбленная особь мужского пола. И что этот альфа-самец себе позволяет?

– Чего не надо? – зло спросила Мира, освобождая руку.

– Прыгать с моста не надо, – голос с хрипотцой звучал доверительно. – Это не выход из положения.

– Я и не собиралась, – Мира неожиданно для себя рассме-

ялась. Нервно и громко. – Что за глупости? С чего вы взяли?

– Вот и отлично, если не собирались, – мужчина снова взял ее за локоть. – Пойдемте отсюда, тут холодно.

Мира едва поспевала за незнакомцем.

– Куда вы меня ведете? – Мира осторожно высвободила руку.

– А вам куда надо?

Хороший вопрос. Мира только сейчас сообразила, что ее автомобиль остался на парковке у торгового центра. Надо бы вернуться за ним...

– Я сама доберусь куда мне надо, – пробурчала Мира.

Зачем ей принимать помощь от первого встречного?

– Мне не сложно подвезти вас. Дождь разошелся, и вы вымокли.

– Вы тоже вымокли, – заметила Мира.

– Потому что мне некогда было искать зонт.

Мира стянула с пальца обручальное кольцо и сунула его в карман. Оно жгло ей руку как огнем. Проклятый золотой обруч! Дурацкий залог любви и верности. Ни минуты она не будет больше носить его.

Они спустились с моста, незнакомец подвел ее к своему автомобилю, припаркованному у обочины. Распахнул дверцу:

– Садитесь, подвезу.

Мира в нерешительности замерла.

– Не принимаете помощь от незнакомых?

Сейчас Мире было все равно. Она села в автомобиль и расправила на коленях мокрую юбку.

– Вы что, тут дежурите и подбираете всех, кто стоит на мосту? – усмехнулась она.

– Я ехал мимо, и увидел, как вы опасно наклонились над водой.

– И ехали бы дальше. Я не собиралась прыгать. Я просто смотрела на воду.

– Вода притягивает... – задумчиво произнес мужчина. – Очень легко поддаваться искушению.

– По себе судите? – сердито спросила Мира.

– Моя жена погибла на этом мосту четыре года назад.

Глава 3

– Простите... – пробормотала Мира.

– Вы не могли знать, – мужчина располагающе улыбнулся. – Кстати, меня зовут Кирилл. Можно просто Кир. А вас?

– Мирослава. Мира, – она протянула ему руку.

Это получилось ужасно глупо и неуместно. Какое-то официальное знакомство. Зачем? Ведь максимум через полчаса они расстанутся и больше никогда не увидятся.

Кирилл пожал Мире руку.

– Мне очень приятно. Так куда вас отвезти?

– Домой, – вздохнула Мира. И назвала адрес. Машину она заберет завтра.

Домой Мире не хотелось. Там ее ждет Демид с выяснением отношений. А что выяснять, когда все и так понятно?

Может, поехать к родителям? Но это в другой город. Уехать и не вернуться назад. Не слишком удачная идея. Придется менять работу. И жить с родителями сложно. Мира очень любит их, но...

Мама будет говорить, что всегда так и знала – ничем хорошим брак Миры не кончится, вообще Мира должна слушать, что ей говорят родители, они хотят ей только добра, а Мира все делает по-своему... И это будет продолжаться изо дня в день, постоянно, нравоучительно и бесполезно.

Мире придется снять квартиру. Она не сможет жить под

одной крышей с Демидом. Но хватит ли на это у нее денег? Сколько стоит приличная однушка? Наверняка дорого...

А потом развод, раздел имущества... Как это все происходит, с чего надо начинать? Будь у Миры зарплата побольше, она бы все оставила Демиду. Пусть подавится! Но сейчас она не могла позволить себе такой красивый жест.

– Что, с мужчиной поссорились? – вывел ее из задумчивости Кирилл.

– Не ваше дело, – отрезала Мира.

– Иногда стоит излить душу. Это помогает.

– Да, я поссорилась с мужем, – сердито кивнула Мира. – Как догадались?

– С таким похоронным лицом просто так не стоят на мосту. Вы стояли под дождем, без зонта, в руках пакет с новым бельем, – кивнул Кирилл на фирменный пакет.

– Хорошо разбираетесь в женском белье? – съязвила Мира.

– Неплохо, – кивнул Кир. – Работа такая.

– Боюсь спросить, что за работа, – хмыкнула Мира.

Странно, но от глупого разговора с Кириллом ей становилось легче.

– У меня ночной клуб. Покупаем экипировку танцовщицам. Эта фирма мне нравится. Эротично и элегантно.

Кирилл достал из внутреннего кармана спортивного пиджака визитку и протянул Мире.

– Заходите.

– Я не хожу по ночным клубам с голыми танцовщицами.

– Возьмите, вдруг захотите отдохнуть от обыденности, –

Кирилл снова протянул визитку и Мира зачем-то взяла ее.

На шоколадном фоне горели золотые буквы. «Кирилл Ларин. Владелец клуба «Торпеда».

– Клуб «Торпеда»? – удивилась Мира, машинально сунув визитку в сумочку.

– Слышали о таком?

– Видела. В центре. Он всегда закрыт.

– Он всегда открыт, – усмехнулся Кирилл. – Но только для своих. Это закрытый элитный клуб. Рекламу мы не даем, нам это не надо. Клянусь, очень приличное заведение. Приходите, не пожалеете. Вам понравится.

– Разве это не мужской клуб? – усмехнулась Мира. – Или вам девочки для эскорта нужны?

– Нет, у меня респектабельное заведение. И да, стриптиз есть. Женский и мужской. Профессиональный, красивый. Но никаких проституток. К тому же для девочки из эскорта вы не подходите.

– Почему? – вспыхнула Мира. – Что, лицом не вышла?

– Вот, вы уже не такая мрачная, как на мосту, – рассмеялся Кирилл. – Нет, с лицом теперь у вас все в порядке. Просто уверенности нет во взгляде. А это первое, что должно быть у эскортницы.

– Вижу, у вас богатый опыт, – ядовито заметила Мира.

– Их услугами я давно не пользуюсь, если вы об этом. Про-

сто я не лицемер. Но мне нравится, что вы стали ершистой. А то были как мокрая курица.

– Что? – выдохнула Мира. – Я – курица?

– Я не назвал вас курицей. Я сказал – вы на нее были похожи. Это разные вещи, не передергивайте, – снова улыбнулся Кирилл.

И чего она огрызается? Кирилл ей реально помог. Не дал упасть с этого проклятого моста. Да, она не собиралась прыгать. Но свалиться могла. По собственной глупости.

Теперь Кирилл везет ее домой. А Мира, вместо того, чтобы поблагодарить, ядовито отвечает на каждую его фразу.

Дождь разошелся не на шутку. Дворники автомобиля работали без остановки, разгоняя потоки воды на лобовом стекле. На руле Мира увидела трехлучевую звезду. Она не обратила внимания, в какой автомобиль села. И только теперь поняла, что это «Мерседес». Причем очень навороченный. Разумеется, у владельца элитного стриптиз-клуба только такой и может быть! Мира злилась на Кирилла. Непонятно, почему, но злилась.

Зато мысли встали на место. Не ей первой изменил муж. Она это переживет. Она сильная. Все наладится и будет хорошо. Наверное...

Демид наверняка уже раскаивается в содеянном. Будет просить прощения. Мира еще подумает, простит его или нет. А если Демид захочет с ней развестись? Из-за детей. Ведь он мечтает о наследнике. О сыне.

Все опять перепуталось в голове Миры. И слезы снова потекли по щекам.

Кирилл достал из бардачка бумажные платки и протянул ей.

– Спасибо, – благодарно кивнула Мира. – Простите...

– Все нормально, – заверил ее Кирилл. – Все у вас будет как надо. Помиритесь вы со своим мужем. И будете жить долго и счастливо.

Нет, этого не будет. Не простит она измену. Мире даже думать было противно о Демиде. Какая гадость! Она больше никогда не позволит ему прикоснуться к себе.

Сколько у него было женщин кроме Алиски? Конченный мерзавец! Наверняка он и раньше ходил налево. А она, как дура, свято верила ему. Может, он изменяет не только ей, но и Алиске?

Хорошая у Миры подруга! Верная гадина! Мира рассказывала ей о всех своих проблемах. И о том, что не может забеременеть. И как они с Демидом хотят детей. Может, это и подтолкнуло Алису к тому, чтобы соблазнить идиота Демиду? И он разумеется, повелся на рыжеволосую красавицу. Да, Алиса очень красива.

Но и Мира далеко не уродина – среднего роста, длинные каштановые волосы, выразительные карие глаза. Видимо, не слишком выразительные для мужа... И грудь небольшая, у Алисы она рельефнее. Но разве дело в размере груди или задницы? На душу всем наплевать? И на верность тоже?

Слезы текли и текли по щекам Миры. Она вытирала их и никак не могла остановить.

– Кофе хотите? – спросил Кирилл.

– На ночь глядя? – невесело усмехнулась Мира.

– Тогда чай? Заедем в ближайшее кафе?

– Да, не откажусь. С цианистым калием, пожалуйста...

– Вы уже шутите и это хорошо, – Кирилл припарковал автомобиль у кофейни с идиотским названием «Шалунья».

Зал был почти полон. Мира склонила голову, чтобы посетители не видели ее зареванного лица и прошмыгнула к пустому столику.

– Есть будете? – поинтересовался Кирилл.

– Нет. Только чай. И покрепче, – попросила Мира. Она тянула время. Ей не хотелось домой. После работы придет Демид и Миру ждет выяснение отношений. Надо расставить все точки над «И». Как раньше их жизнь уже не будет...

Кирилл сделал заказ. Они сидели молча. Мира больше не плакала, ее спутник деликатно молчал. Официант принес кофе, чай и пирожное. Что-то с вишней под шоколадной глазурью. Красиво. И, наверное, вполне съедобно... Кирилл пододвинул Мира пирожное.

– Я не буду, – отрицательно качнула она головой.

– Да ладно, порадуйте себя. Сладкое очень повышает настроение. Знаю по личному опыту.

Мира подняла на Кирилла удивленный взгляд, но ничего не спросила. Да какие у мужчины могут быть проблемы?

Так, ерунда всякая. Ну, проблемы на работе, ну, любовница изменила.

Только сейчас Мира увидела, что на пальце Кирилла надето обручальное кольцо. Только не на правой, а не левой руке. До сих пор помнит жену? Какая верность! Или показуха? Кирилл отследил ее взгляд и коснулся золотого ободка.

– Снять надо, а я не могу... Глупо... Мы не были идеальной парой.

– Это не мое дело, – тихо произнесла Мира и склонила голову, уставившись в чашку.

– Да, конечно... Не ваше... – задумчиво ответил Кирилл. Не стоило так резко отвечать ему. Видно же, что он переживает потерю жены. Мира поспешно поддела ложечкой кусок пирожного и отправила его в рот.

– Вкусно, спасибо, – ей хотелось разрядить возникшее напряжение.

– Рад, что вам понравилось. Я никогда тут не был. Не лучшее место, но уж что попало по дороге.

Взгляд Кирилла скользнул по залу. Он пригубил кофе и посмотрел на Миру.

– Не впадайте в уныние. Все так или иначе наладится.

– Надеюсь, – улыбнулась ему Мира. Он прав – никто не умер, все здоровы.

А измена? Ну что, измена? Кто ее не переживал? Это не конец света. Просто очень неприятный момент в жизни. Мира вспомнила, что отец тоже едва не ушел из семьи. Она то-

гда училась в седьмом классе. Родители скрывали возникшую проблему. Только она все равно догадалась – что-то в их семье не так. Но все утряслось. Мира до сих пор не знала, что тогда произошло. Да и какое это теперь имеет значение? Семейю родители сохранили.

А вот Мира не сможет. Не хочет. Не простит она Демида. Слишком все это мерзко. И дурно пахнет, как падалью.

Глава 4

Кирилл отвез Миру домой. Она жила в приличном районе, хотя далеко от центра. Но многим такое нравится. Типа воздух свежий, лес рядом.

Безликие многоэтажки с так называемыми «элитными» квартирами – большими и бестолковыми. Неуютные дворы, бескрайние парковки с довольно дорогими автомобилями. Деревья еще слишком низкие, так, жалкие посадки. Зато стриженные газоны и яркие детские площадки. Заборы, шлагбаумы, пункты охраны в каждом дворе.

Тут живет так называемая «элита». Которая вся в ипотеке и в кредитах. Иллюзия благополучия, иллюзия достатка – мы не хуже других. Эталон глупости и снобизма.

Интересно, кто выбирал квартиру в этом районе – Мира или ее муж? Хотя какое дело до всего этого Кириллу? Люди сами выбирают, как им жить, где жить и с кем жить.

– Желаю удачи, – произнес на прощание Кирилл.

– Она мне лишней не будет, – печально улыбнулась в ответ Мира.

– Звоните, мой номер у вас есть.

– Вряд ли.

– Ну, вдруг захотите развлечься в хорошем клубе.

– Не думаю. Мне сейчас будет не до развлечений. Спасибо, что подвезли.

– Мелочи, – пожал плечами Кирилл. – Мне было несложно.

– Все равно спасибо.

Она открыла калитку во двор, дошла до подъезда, оглянулась и помахала рукой. Кирилл кивнул ей в ответ.

Итак, Мирославе изменил муж. Это очевидно. Кирилл видел, как она сняла с руки обручальное кольцо и со злостью сунула его в карман. Это явно непросто ссора из-за какой-то ерунды. Тут все серьезно. Возможно, Мира и не собиралась бросаться с моста. Но при таком настроении она могла просто упасть с него.

Вода завораживает, притягивает, манит. Вода коварна.

Кирилл старался не ездить по тому злосчастному мосту. Он напоминал ему о Кристине. Странное стечение обстоятельств, и четыре года назад, и теперь.

Когда он увидел Миру, опасно перегнувшуюся через перила, он не мог не вернуться к ней. Сейчас у Миры совсем другое настроение. Нет обреченности во взгляде. Она успела прийти в себя. И скорее всего не наделает глупостей. Это радует.

Кирилл уже подъезжал к клубу, когда зазвонил мобильник. Кирилл поморщился. Звонила классная руководительница сына. Хорошая учительница, толковая. Но уж очень инициативная. Каникулы, что ей сейчас надо?

Видимо, Ярослав в очередной раз накосячил. Сыну нравилось ходить на летнюю площадку при школе. Учиться не

надо, одни развлечения. Но уже несколько раз на Ярослава жаловались – то на дерево залез и свалился, то отказался идти в кино. Фильм этот он уже видел и вынес вердикт – скукота. И что случилось теперь?

– Светлана Станиславовна, добрый день! – как можно любезнее произнес Кирилл.

– Добрый, Кирилл Григорьевич, – вздох классной руководительницы не предвещал ничего хорошего. – Можете подъехать прямо сейчас?

– Могу. А что произошло? Надеюсь, ничего серьезного?

– Да как вам сказать? Ярослав подрался с Дамиром.

– Понятно, еду, – Кирилл развернул машину.

Хороший у него сын. Но задиристый. Никогда не спустит обидчику. И правильно делает.

В медпункте сидел Ярослав с разбитой бровью и Дамир с расквашенным носом. Там же находился директор гимназии и классная руководительница подравшихся мальчишек.

Вокруг Дамира как наседка носилась его мамаша – крашенная губастая и грудастая блондинка с тонкой талией и откляченной задницей. Эталон красоты! Увидев Кирилла, она заверещала противным голосом и начала махать перед лицом Кирилла рукой с длиннющими холеными ногтями:

– Мы этого так не оставим! Ваш сын – бандит и ему не место в элитной гимназии! Не за то мы деньги платим... – и все в таком духе.

Кирилл подошел к сыну, погладил по голове, посмотрел

на разбитую бровь.

– Не болит?

Ярослав мотнул головой:

– Прошло уже.

– Да вы меня не слушаете? – верещала Дамирова мамаша, переходя на ультразвук. Удивительно противный тембр голоса.

– Слушаю, – кивнул ей Кирилл. – И очень внимательно.

Директор сидел молча и перебирал какие-то бумажки на столе школьной медсестры. Взывать к тишине и прерывать подобных истеричек бесполезно.

Медсестра смотрела в окно, так как первую помощь мальчишкам уже оказала и больше ей делать было нечего. Вообще все выглядело абсурдно. Мальчишки серьезно не пострадали, помутузили друг друга немного. Что же тут особенно-го?

Кирилл ждал, пока мамаша Дамира проорется. Надо разобраться, что произошло, почему дети подрались. А пока дамочка орет, это сделать невозможно.

Дура она и в Африке дура. Знает он таких девиц. Из грязи удачно вышла замуж.

– Я требую... Мы требуем... Чтобы этого хулигана отчислили! И немедленно, – перевела наконец дух мамаша Дамира.

– Ольга Ивановна, – спокойно начала учительница. – Я видела, как ваш сын сам провоцировал Ярослава на конфликт.

Давайте поговорим спокойно.

Ор начался снова. Теперь досталось и училке, за то, что та покрывает бандита, ничего не сообщает в психологии ребенка и вообще ей тоже не место в приличной гимназии. Как и Ярославу.

На разборательство в школе ушло без малого два часа. Пока не приехал папаша Дамира и не гаркнул как следует на жену. Разумный человек. Говорил мало, зато слушал внимательно. Драки между мальчишками – обычное дело. И не надо из этого раздувать международный скандал.

Мальчишки нехотя пожали друг другу руки, пообещали, что больше драться не будут. Инцидент был исчерпан. На некоторое время как минимум.

Кирилл повез сына домой.

– Ты за что Дамира ударил? – спросил сына. – Только говори, как было на самом деле. Тут Светланы Станиславовны нет и директора тоже. Не играй в молчанку и не сочиняй небылиц.

– Дамир первый начал, – проворчал Ярослав. – Дразнил Маринку. А она плакать начала. А этот дурак смеялся и дразнил ее еще больше.

– Маринка? Это ей ты тетрадку каракулями изрисовал?

– Ей, – вздохнул Ярослав. – Но тогда она сама была виновата. Дразнила меня.

Как же сложно с детьми! И как с ними разобраться? А ведь Ярослав всего-то четвертый класс окончил. Что же дальше

будет? Даже подумать страшно.

– Так, давай сначала. Маринка раньше дразнила тебя. Ты ей за это испортил тетрадку. Зачем тогда ее защищать?

– Дамир хотел, чтобы она заплакала. Это совсем другое. Я же не хотел ее до слез доводить, когда тетрадку изрисовал. Я ей просто в отместку. За то, что дразнилась.

Да, логика железная! Однозначно, Ярославу не хватает матери. Женщине проще найти с ребенком общий язык, она сможет его понять, подобрать нужные слова.

– Ярослав, ты понимаешь, что драться не хорошо?

– Да, – вздохнул тот. – Но мне Маринку жалко стало...

– Но бить-то зачем? Сказал бы Дамиру, что так делать не надо.

– Сказал. А он не слушал. И еще меня начал обзывать. А Светланы Станиславовны рядом не было. Дамир нарочно дождался, когда она уйдет. Дурак он.

Кирилл в очередной раз понял – воспитатель из него никакой. Не может он объяснить сыну, что не надо сразу бить обидчика девочек в пятак. А может и надо... Справедливость без кулаков не бывает.

– Дамир нарочно задирается. Таких, как он, называют провокаторами, – попытался объяснить сыну Кирилл.

– Знаю, – важно ответил Ярослав.

– Давай договоримся с тобой, – Кирилл пытался подобрать нужные слова. – Ты не будешь поддаваться на провокации Дамира. Просто не обращай на него внимания.

– Я и не обращаю. Он поэтому и начал Маринку дразнить. Я же говорю, он нарочно хотел, чтобы Маринка заплакала. И смотрел, что я делать буду. Ну я и дал ему в нос. Не сильно. Как ты учил.

– Я тебя не этому учил. Я тебя учил защищаться. А не нападать.

Хорошо, что Ярослав ходит в секцию плавания, а не бокса. Все-таки плавание более мирный вид спорта.

Кирилл сдал Ярослава с рук на руки домработнице:

– Сегодня буду поздно, пожалуйста, проследите, чтобы Ярослав не сидел в ноутбуке и в мобильнике. Пусть почитает, что ему задали на лето. И обязательно в бумажном варианте. Все книги есть в нашей библиотеке.

– Папа, можно не сегодня? – заныл Ярослав. – Я лучше яхту поклею.

Читать Ярослав не любил. Впрочем, в его возрасте Кирилл тоже не любил это делать. Особенно то, что задавали по школьной программе. Скука смертная.

– Хорошо, можешь заняться моделью. А завтра я тебе помогу с ней. Но потом хоть немного почитай.

Последнюю фразу сын пропустил мимо ушей и сразу перешел к делу.

– Паруса сделаешь? – оживился он. – У меня не получится. Я их снова клею измажу.

– Сделаю, – пообещал Кирилл. – Мы из вместе сделаем. И все у нас получится в лучшем виде. Но читать что вам задали

на лето все равно надо. Что вам там задали? «Му-му»?

– Му-му это про корову что ли? – удивился Ярослав. – Нам такое точно не задавали.

– Ну, значит, «Каштанку», – махнул рукой Кирилл. Все едино. Собака и там, и там. И все несчастные. И собаки, и хозяйева. Впрочем, в «Каштанке» собака осталась жива и даже вернулась домой.

– Я завтра, ладно? – с надеждой посмотрел на отца Ярослав. – Сегодня у меня день был трудный. И у тебя тоже. Я же знаю, как ты не любишь в школу приходить. А завтра я почитаю, обязательно.

– Ладно. Но я проверю. Понятно?

Надо отдать должное: книги для летнего чтения стали намного разнообразнее и интереснее тех, что приходилось читать Кириллу после четвертого класса. Но занудных произведений и сейчас хватает. Главное, не говорить об этом Ярославу.

Кирилл взъерошил сыну непослушные волосы:

– В жизни мы не всегда делаем то, что нам хочется или что интересно. Так что возьми себя в руки и начинай читать что тебе задали. Это воспитывает силу воли.

Ну вот, сказал правильные слова. Главное, чтобы Ярослав проникся ими.

Кирилл снова направился в клуб. В пятницу всегда много посетителей. Надо убедиться, что все на высшем уровне. Это Кирилл всегда проверял лично, хотя управляющий клубом

толковый.

Вспомнилась Мира. Растерянна, со слезами на глазах. Кириллу хотелось, чтобы у нее все наладилось. Плохо, когда женщина в отчаянии. Так же плохо, как плачущая Маринка. Есть в этом что-то несправедливое и жестокое.

Глава 5

В квартире пахло пустотой. Этот запах ощущаешь, когда возвращаешься после долгого отсутствия. Раньше Мира его не чувствовала. Чужой, незнакомый запах.

На душе у Миры тоже была пустота.

Она сбросила обувь, положила у зеркала сумочку и пакет с бельем. Поспешно прошла в спальню, и начала судорожно выкидывать из шкафа вещи Демида. Она с ожесточением скидывали их с полок, срывала с вешалок и швыряла на пол. Потом сгребла в охапку и отнесла в кабинет мужа. Бросила на кресло у посменного стола. Второй ворох одежды свалила на стол, прямо на ноутбук и бумаги.

Часть листов с тихим шорохом спланировала на пол. Ничего, не барин, разберет свое барахло!

Мира принесла постельное белье, подушку, одеяло. Кинула перед диваном, пнула ногой.

Злость гулко ударила в виски. Урод, урод и предатель! Мерзавец и негодяй! Скотина, кобель!

В спальне ни осталось ни одной вещи Демида. Мира перенесла в кабинет даже его будильник и награды за победы в соревнованиях по стрельбе. Хотя можно было бы их вообще выкинуть. Никчемные жестянки, тешащие непомерное самолюбие Демида.

Убрать все, что принадлежит предателю. Все с глаз долой!

Мира принесла в спальню пакте с купленным нижним бельем, вытряхнула его на постель. Красивое. Кому оно теперь нужно? Для кого его надевать? Только если ради себя... Мира сложила белье в пакет и поставила в шкаф.

Сдернула с кровати покрывало, собрала постельное белье, отнесла в ванную и затолкала в бельевую корзину. Пусть сам стирает, если ему это надо. Мира открыла упаковку с новыми простынями. Большие белые хризантемы распустили свои нежные длинные лепестки по фону цвета шампанского. Она берегла этот шелковый комплект для особого случая. И вот он настал. Теперь Мира будет лежать на роскошных простынях одна.

Слезы стали злыми, как осенний дождь с ветром. Они текли и текли по щекам, и Мира не хотела унять их. Слезы обиды и оскорбления, зла и рухнувших надежд.

Лепестки изысканных хризантем эротично извивались в замысловатом рисунке. Мира провела ладонью по гладкому прохладному шелку.

Спать в одной комнате с изменником она не будет ни за что. Мира уже не сомневалась – прежнего не вернуть. Разбитое не склеить. Так говорят. И это правда. Значит, впереди маячит развод, раздел квартиры и прочие дрязги, которые могут затянуться на несколько лет.

Мира не сомневалась, Демид наверняка женится на Алисе. Иначе зачем ему с ней кувыркаться? Алиса не из тех женщин, что отдаются мужчинам только ради удовольствия. Она

расчетлива и жадна. И Мира это всегда знала. Только закрывала глаза на пороки своей лучшей подруги. У кого нет недостатков?

И вот получила по полной за свою снисходительности. И глупую доверчивость. Не существует женской дружбы. Не было ее никогда и не будет. Есть мирное сосуществование стервы и ее жертвы.

От таких мыслей Мире снова захотелось заплакать. Она понимала, что выглядит жалко и убого. Неверность мужа и коварство подруги ударили под дых, больно и подло.

Она без сил села на край кровати, закрыла лицо рукой и разрыдалась. Мире было жаль напрасно потраченных лет, жаль сил, положенных на создание идеальной семьи. Для чего это она делала? Кому это было нужно? Но больше всего Мире было жаль себя. Она не может иметь детей, ей изменил муж, впереди маячит сложный развод. Она просто сойдет с ума от всего этого...

Сухо щелкнул дверной замок. Демид сегодня не задержался после работы. Пришел вовремя. Мира не пошла его встречать. Зачем?

– Мира, нам надо поговорить, – его голос звучал ровно.

Возможно, скандала не будет. Только вряд ли Мира сможет сдержаться. Мира ничего не ответила. Демид вошел в спальню.

– Давай поужинаем и поговорим как цивилизованные люди, – он открыл шкаф и не увидел своих вещей. – Что это?

– Ты о чем? – злость снова накатила на Миру и глаза мгновенно стали сухими.

– Где мои вещи?

– В твоём кабинете.

– С какой стати ты их туда отнесла?

– Я не буду спать с тобой в одной комнате, – Мира поднялась на ноги и подошла к окну. Отдернула прозрачную штору. Вечернее солнце пробиваясь через пордевшие тучи и окрашивая небо яркими всполохами. Блестел мокрый асфальт, мимо окон с писком проносились стрижи.

– А я не собираюсь спать на диване в кабинете. С какой стати?

– С такой, что ты мне изменил, – Мира оглянулась через плечо и усмехнулась. – Для тебя это ничего не значит?

– Пойдем поужинаем и потом все обсудим.

– Иди, ужинай. Я сыта по горло, – рассмеялась Мира. Смех у нее был нервный, но она ничего не могла с этим поделать. Губы снова кривились в судорожной усмешке.

– Ты ничего не приготовила? – удивился Демид.

– А ты на это надеялся? После того, что произошло?

– Не делай из мухи слона, – примирительно произнес Демид. – Возьми себя в руки и послушай, что я тебе скажу. Пойдем на кухню, поедим, выпьем чая и спокойно поговорим.

Мира не двинулась с места. Она смотрела на Демида и не понимала, что происходит? Неужели муж не чувствует се-

бя виноватым? Неужели он реально думает, что она простит его, побежит на кухню накрывать на стол, будет мешать сахар в его бокале и счастливо улыбаться как идиотка? Ведь именно так и происходило все годы их брака. Такого счастливого, такого крепкого. И такого, как оказалось, фальшивого.

– Я не собираюсь бросать тебя, – проникновенно произнес Демид.

Видимо, это должно обрадовать Миру, и она сразу же должна просить измену как досадное недоразумение.

– Ты останешься моей женой. Навсегда, – Демид подошел к Мире и взял ее за руку.

Ее словно обожгло. Мира отдернула руку и потерла кожу на том месте, где ее коснулся муж. Она отступила назад и с удивлением посмотрела на Демиду.

– Ты думаешь, все останется как прежде? Нет, – качнула она головой. – Ты разрушил нашу семью. Ты и Алиса. Ничего уже не будет как раньше. Я разведусь с тобой. Иди к Алисе, иди куда хочешь. Только убирайся из моей жизни! Навсегда! Слышишь? Навсегда убирайся! – Мира не заметила, когда начала кричать. Но уже не могла остановиться. Обида, злость, гнев рвались наружу. – Ты подлый негодяй, мерзавец, сукин сын!

Демид опешил. Мира никогда не повышала голоса. Она этого просто не умела. До сегодняшнего дня.

– Ненормальная! – Демид отвесил ей пощечину. – Приди в себя, дура!

Мира вскрикнула, отступила назад. Щека горела огнем. Муж впервые поднял на нее руку.

– Это тебе за то, что посмела ударить меня в кафе. Забыла? Так я тебе сейчас напомню! Мое терпение лопнуло. Сама напросилась.

– Не смей! – покричала она ему. – Не смей прикасаться ко мне!

– Истеричка! – Демид влепил ей вторую пощечину по другой щеке. Теперь костяшки его пальцев прищлись выше и у Миры потемнело в глазах. – Ну что, пришла в себя, готова к разговору? – спокойный тон Демиды пугал.

Но Мира уже не могла остановиться. Семейный скандал перешел в вульгарную драку. Мира схватила с прикроватной тумбочки рамку с их свадебной фотографией. Сжала в руке.

– Не подходи, – прошептала она.

– Идиотка. Я всегда знал, что с тобой что-то не так, – Демид потерял тыльную часть ладони. Ободрал, когда ударил жену. – Мама предупреждала, что ты странная. И она была права.

Демид на удивление быстро успокоился.

– Значит, ты хочешь развода?

– Да, – кивнула она, с трудом переводя дыхание.

– И, разумеется, свою долю от продажи квартиры?

– Да, разумеется.

– Так вот, моя дорогая жена, развода не будет. Я закрою глаза на твою безобразную выходку в кафе. Я понимаю, ты

расстроена. Нам надо было давно поговорить по душам. Сделаем это сегодня.

– Нам не о чем говорить. Я уже приняла решение.

– И я тоже. Тебе придется выслушать меня, хочешь ты того, или нет. Может, сообразишь, наконец, почему я сошелся с Алисой? Сможешь критически посмотреть на себя и понять, что в тебе не так? Что есть в других женщинах, и чего нет в тебе? Никогда не задумывалась? А стоило бы. Я не о твоём бесплодии. Я о тебе вообще. Неужели ты искренне верила в то, что если в доме порядок, если приготовлена еда, если ты носишься по квартире протирая пыль, то это залог семейного счастья? Ты холодная как рыба, в постели бревно. С коровой интереснее заниматься сексом, чем с тобой. У той воображения больше. И ты после этого спрашиваешь, почему я изменил тебе? А я спрашиваю себя, почему терпел рядом с собой такую клушу. И все-таки я даю тебе шанс. В сексе ты ноль. Не хочешь делить со мной постель – обойдусь. С радостью. Но ты моя жена и я по-своему привязан к тебе. Так что смирись и живи, как жила раньше. Мне не нужен развод. Меня все устраивает.

– Что же ты раньше не говорил об этом? – вскипела Мира. – Тебе же было хорошо со мной. Ты всегда говорил мне это. И вдруг я стала бревном и клушей?

– Алиса перевернула мою жизнь. Я понял, что такое настоящая женщина. И понял, что ошибся в тебе. Ты никогда не сможешь дать мне то, что дает Алиса. Вот это настоящая

женщина! Огонь! А ты... – он с досадой махнул рукой. – Посмотри на себя со стороны! Серая, бесцветная, пресная.

Мира до боли сжала в руках рамку. Сейчас ей до безумия хотелось швырнуть ее в Демида. В его спокойную физиономию, заставить замолчать. Мира подняла руку, но в последний момент запустила фотографию в серебряной рамке в стену. Осколки разлетелись по всей комнате, на бежевых обоях осталась вмятина.

Демид взглянул на Миру тяжелым презрительным взглядом и молча вышел из спальни. Мира бессильно опустилась на пол и зарыдала, закрыв лицо руками. Зарыдала горько и безутешно.

Глава 6

Мира не пошла на кухню, как хотел Демид. И не стала подавать ему ужин. Больше она этого делать не будет. Пусть сам все разогреет и ест. Мира тяжело поднялась с пола, вытерла слезы ладонью, собрала крупные осколки стекла и пошла за щеткой и совком.

– Я жду тебя, – услышала она недовольный голос мужа. – Хватит рыдать. Это раздражает.

Раньше Мира не плакала. Повода для этого не было. Когда же это стало раздражать мужа? С первого раза не понравилось?

– Чего ты дуешься? – хмыкнул Демид. – То есть тебе можно прилюдно хлестать меня розой по лицу, а мне привести тебя в чувство парой пощечин нельзя? Надо же было прекратить твою истерику. Железная женская логика. Посмотри, как ты мне щеку ободрала.

Пара царапин пересекала щеку мужа чуть выше холеной темно-русой бороды. Мира подошла к зеркалу на стене кухни – синяк под глазом был не слишком большой, но уже заметный. Как раз сюда и пришелся удар костяшками пальцев дорогого Демида.

– Любуешься? Сама виновата. Не я это начал. Веди себя достойно, а не как гопница. Я был вынужден принять ответные меры.

Демид всегда говорил продуманно, аргументированно, взвешенно. И от этого Мире стало совсем тоскливо, захотелось бежать прочь, подальше от мужа и его правильных слов.

– Сядь уже, не мельтеши перед глазами, – кивнул Демид на стул.

Разговаривать с мужем больше было не о чем. Все и там понятно. Он разлюбил Миру, раз поднял на нее руку. Да, Мира хлестнула его розой. Но она женщина, она поддалась моменту. И хлестнула она его не сильно. А он в ответ надавал ей пощечин. Все вылилось в скандал с рукоприкладством. Мира опустила на стул.

– Чего молчишь? Не хочешь со мной разговаривать? Глупо.

– Мне надо решить, как быть дальше, – Мира вытерла слезы, которые снова потекли ручьем из глаз. – Я не понимаю... Я ничего не понимаю... За что ты так со мной? Как ты мог?

– Только не реви, – предупредил Демид. – Выглядишь полной дурой. Нет повода рыдать как на похоронах. Дело житейское, обычное. Ты же должна понимать – мужчины полигамны. Нам нужно разнообразие. Не надо делать из этого трагедии. Все нормальные мужчины ходят налево, уж поверь мне. У тебя почти все подруги разведены или не замужем. Ты тоже этого хочешь? Остаться одной и превратиться раньше времени в сварливую старуху?

Чего она хочет, Мира не знала. Но она точно не хотела оставаться рядом с Демидом после случившегося. Для нее

произошедшее было шоком.

– Рад, что успокоилась. Теперь сиди и слушай. Ты моя жена. Мы привыкли друг к другу. И я не собираюсь ничего менять. Все останется как прежде.

– Нет, Демид, как прежде уже не будет, – качнула головой Мира. – Не будет у нас семьи. Не нужна она тебе.

– Будь у нас ребенок, все было бы иначе. Но ты не способна иметь детей. Мне об этом сказал Пименов. Больше к нему можешь не ходить и не тратить денег на обследования.

– Подожди, подожди... Почему он мне ничего не сказал? Я же была у него на приеме неделю назад, – растерялась Мира.

– Он мой друг. Решил, что я смогу тебе сообщить неприятную новость более мягко, чем врач. Но разговор не о том. Мне нужен ребенок, наследник. Я здоровый мужчина и хочу иметь детей.

– У нас может быть ребенок. Многие пары проходят через ЭКО. Это же обычная процедура.

– Для мужчины это унижительно. Это не мой вариант. Я тебе сотни раз говорил об этом. Алиса родит мне ребенка. Нам. Мы его будем воспитывать все вместе.

– Что? – выдохнула Мира. Она не понимала, о чем говорит муж. – Что за бред?

– Ты не можешь иметь детей, Алиса готова родить для нас ребенка. Моего ребенка. Идеальный вариант. Ты – прекрасная хозяйка. Ты любишь убираться, отлично готовишь. Алиса все это терпеть не может. Вы прекрасно дополняете друг

друга.

– Ты понимаешь, что говоришь? – поднялась из-за стола Мира. – Брак втроем? Нет, это не мое, – рассмеялась она зло. – Ты с ума сошел? Ты что мне предлагаешь? Быть твоей прислугой? Готовить, убирать, стирать? А что взамен? Возможность нянчить вашего с Алисой ребенка? Да уж, отличная идея! Нет, спасибо, не надо.

– Как тебе удастся всегда испортить все, что я люблю и чем дорожу? Ты не слышишь меня? Мира, я люблю тебя. Как и раньше. Люблю. Но ты не можешь дать мне полноту счастья, не можешь дать нормальную семью. Я нашел выход из положения. Но ты перевернула все с ног на голову. Как всегда! Ты мыслишь узко. Смотри на вещи шире. Мир давно поменялся и нет теперь семьи в привычном для закоренелого обывателя образе.

– Скажи, Демид, только честно... Ты давно... У тебя давно отношения с Алисой?

– Какая разница? – пожал плечами Демид.

– Для меня это важно. Хочу понять, как давно ты изменяешь мне.

– Не занимайся самокопанием. Это ни к чему хорошему не приведет. Я тебе уже все сказал. В постели ты мне перестала быть интересной давно. Детей иметь не можешь. Но я люблю тебя, я к тебе привязался за годы нашего брака. Вот пусть все и остается как было. Не усложняй жизнь всем. Мы же цивилизованные люди.

Не стоило Демиду говорить об их интимной жизни. Мира помнила, как у них все было хорошо. Не просто хорошо – отлично. Демид восхищался ею как женщиной.

Изменилось всего с полгода назад. Он охладел к жене. У них почти не было бурных ночей как раньше. Демид приходил с работы поздно, порой не ужинал и заваливался спать. Объяснял это усталостью на работе. Теперь Мире все стало понятно – Алиса украла у нее мужа. Вероломно и подло.

– Может объяснишь, чем же Алиса лучше меня? – горько усмехнулась Мира. – Ведь все дело в ней, верно?

– Ты умеешь выносить мозг! – вспыхнул Демид. – Что тебе надо объяснить? Алиса раскрепощенная, без идиотских предрассудков и без комплексов. Она не просто женщина, она в постели богиня, куртизанка, развратница. Страстная, ненасытная, смелая. Но ты же этого не понимаешь. И никогда не поймешь. Почему мужчины ходят к проституткам? Потому что жены у них никакие.

– Вы оба мне омерзительны, – Мира никогда раньше не испытывала подобного отвращения к людям. Неужели мужчине проще пойти к проститутке, чем объяснить жене, что он хочет от нее в постели? Почему всегда виноваты женщины? Всегда и во всем?

Слова Миры подействовали на Демиду как красная тряпка на быка. Он медленно поднялся из-за стола.

– Как ты сказала? Повтори! – его глаза потемнели. – Я тебе омерзителен?

Мира смотрела на мужа и не узнавала его. Ей стало не по себе. Она попятилась из кухни. Демид в два прыжка догнал ее, схватил за плечи.

– Хочешь узнать, чем Алиса лучше тебя? Сейчас я тебе это объясню. Наглядно, – он потащил Миру в спальню, швырнул на кровать.

Начал срывать с нее одежду. Торопливо и грубо. Белье больно впивалось в кожу.

– Прекрати! – Мира пыталась защищаться.

Но Демид уже не слышал ее. Он вывернул жене руку, придал к постели. Мира закричала, ладонь мужа плотно легла ей на рот, не давая дышать. Мира дернулась, пытаясь высвободиться, но силы были неравны.

Резкая боль в вывернутой руке не давала двигаться. Демид убрал ладонь с лица жены и положил ее на шею. Сдавил. Несильно, но крепко.

– Главное в сексе – доверие. Верь мне. И все будет хорошо. Получай удовольствие.

Он словно читал ей лекцию. Говорил ровно и спокойно. Мира замерла. Какое доверие, когда он в любой момент может задушить ее?

Демид сильнее сжал горло Миры. Она начала задыхаться:

– Демид, не надо, пожалуйста...

– Ты сама хотела узнать, чем Алиса лучше тебя. Вот и узнаешь. Ходить по грани это прекрасно. Тебе понравится... – шептал муж, обжигая ухо Миры горячим дыханием. Он

уже потерял самообладание и не собирался останавливаться. – Страх и желание, похоть мешается с ужасом. Вот это настоящее удовольствие.

Демид отпустил Миру, и тут же резко перевернул ее на живот. Снова схватил ладонью за горло, но на этот раз не сдавил. Только погладил. Нежно и осторожно. – Бедняжка, ты испугалась... Зря. Все будет хорошо... Все будет просто прекрасно...

Шея у Миры саднила. Похоже, Демид ободрал на ней кожу. Муж дотянулся до шелкового халата, лежащего на краю кровати, выдернул из него пояс и ловко связал руки Миры за спиной. Крепко и больно.

– Отпусти меня, – снова попросила Мира, уже не веря в благоразумие мужа.

Он ничего не ответил, навалился на нее всем телом и снова сжал горло. Демид дышал тяжело, неровно. Он то сдавливал горло Мира, то отпускал и ласково гладил жену. Мира жадно хватала ртом воздух каждый раз, когда Демид ослаблял хватку. И мечтала только о том, чтобы все скорее завершилось.

Демид накинул на голову Миры ее халат, замотал и потянул назад. И начался кошмар. Кошмар, который Мира не забудет всю оставшуюся жизнь.

Глава 7

– Понравилось? – Демид лежал рядом с Мирой, поглаживая ее по плечам.

Ее руки по-прежнему были связаны за спиной. Мира молчала и только тяжело дышала. Она никогда не чувствовала себя такой униженной. Мира была противна самой себе, она в жизни не отмоется от этого.

Саднила кожа на шее, онемели стянутые за спиной запястья. Но не боль причиняла ей страдания. Боли почти не было. Миру изнасиловал муж. Он превратился в чудовище. Жестокое, похотливое, мерзкое. И это чудовище касалось ее тела жадно и грязно.

– Вижу, что не понравилось, – муж развязал шелковый пояс, заботливо потер запястья Миры. – Никогда ты не сможешь дать мне того, что дает Алиса. В сексе ты консервативна до неприличия. Хотя сейчас мне удалось немного оживить наши отношения. Но не думаю, что ты захочешь повторить. Заметь, это все происходило добровольно. Ты хотела попробовать, и попробовала. Жаль, но, тебе не понравилось... Это я говорю к тому, что тебе не стоит никому рассказывать о твоём неудавшемся опыте.

Сейчас спорить с мужем для Миры было равносильно самоубийству. Кто знает, что у него на уме? У Демида странные и опасные пристрастия. Чудо, что он раньше не проявил

их в отношении к Мире. Очевидно, ему хватает Алисы.

Теперь Мира мечтала только о том, чтобы живой выбраться из дома. Но Демид уже намекнул – все было по взаимному согласию. Да и кому она может рассказать о подобном унижении?

Демид обнял Миру, уткнулся ей в плечо. Его борода щекотала кожу. Когда-то Мире это нравилось... Но не теперь. Она сжалась и боялась дышать.

– Все было бы отлично, если бы ты могла родить. Но ничего, скоро все будет как надо. Ты привыкнешь. Я уверен. И все у нас будет замечательно... Не надо рушить наши отношения из-за глупой ревности. Тебе пора принять современные реалии, а не жить в позапрошлом веке. Ты слишком зажата, и это не добавляет тебе сексуальной привлекательности.

Скоро Мира услышала ровное дыхание мужа. После бурного секса Демид всегда заспал. Эта черта раньше вызывала у Миры снисходительную улыбку. И даже нежность. Как это мило, как трогательно! Теперь это был ее шанс на спасение.

Демид мирно спал, обняв жену за талию, как в самом начале их отношений. Просто идеальная счастливая пара!

Мира осторожно выскользнула из-под руки мужа. Он не проснулся. Секс отнимал у Демида все силы. Он предавался ему без остатка, самозабвенно и увлеченно.

Зеркальная дверь шкафа открылась бесшумно. Мира поспешно взяла одежду и на цыпочках выскользнула из спаль-

ни. Быстро оделась, схватила сумочку с полки перед зеркалом. Глянула в него и ужаснулась.

Зареванные опухшие веки. Синяк под глазом налился фиолетовым. Он был невелик, но заметен. На шее пятна от пальцев мужа. Безобразные, багровые. Сейчас Мира похожа на алкоголичку.

Мира намотала на шею шелковый шарфик. Надела темные очки. Вечером это выглядело странно и легко понять, зачем женщина их нацепила. Хотя, какая разница?

Вышла на цыпочках из квартиры, тихо заперла дверь.

И куда теперь? В полицию? Или сначала в больницу? И что она скажет в полиции? Что ее муж изнасиловал? Да ее слушать никто не станет. У нее лицо как у хронической пропойцы.

Поехать к родителям? Родители начнут ахать и охать, переполошатся. Отец, скорее всего захочет разобраться с Демидом по-мужски, а мама будет плакать и причитать. И говорить, что она знала – этим все закончится. Мама всегда все знает наперед. Нет, сейчас Мире это надо меньше всего.

И вообще хорошо, что родители переехали в другой город к бабушке, отцовой маме. Пока им Мира ничего говорить не станет. Меньше знают – крепче спят. Не стоит их волновать лишний раз.

Где ей ночевать сегодня? В гостинице? А потом? Где она будет жить? Домой она не вернется. От одной мысли о Демиде Мире становилось дурно.

Как жаль, что родители продали квартиру. Хотя они хотели, как лучше. Половину денег истратили на благоустройство бабушкиного дома, а половина пошла на покупку элитного жилья Миры и Демида. Не лучшее вложение, как оказалось... Быстро эти деньги не вернуть.

Мысли перескакивали с одного на другое и Мира не могла сосредоточиться. Ей надо выговориться, это поможет принять решение. Позвонить Анжеле? Вот только телефон она утопила на том проклятом мосту.

С Анжелой Мира дружила со школы. Трое неразлучных подружек – Анжела, Алиса и Мира. Анжела вышла замуж, родила двоих сыновей-погодок. Ей стало не до общения.

Последнее время виделась они нечасто. Зато созванивались регулярно. Анжела умеет слушать. Именно это сейчас Мира и надо.

Можно, конечно, позвонить по телефону доверия для женщин, пострадавших от насилия. Кто знает, возможно, помогут советом. Только с чего звонить? Мобильник потерян.

Да и что скажет Мира? Она никогда не обращалась в подобные организации. Туда, наверное, звонят только женщины из неблагополучных семей, где муж пьющий, куча детей и жилье в общежитии. Хотя, чем трезвый Демид лучше разбушевавшегося алкаша?

Нет, лучше поговорить с Анжелой.

Но проблемы возникали одна за другой. Мобильника нет. Машина на парковке в торговом центре на другом конце го-

рода. Ловить такси с таким лицом Мира не решилась и пошла пешком. До дома Анжелки идти минут сорок, если не больше.

Впрочем, сейчас прогулка будет полезна, Мира сможет подумать, что ей делать дальше.

На город опускались летние сумерки. Медленно, лениво. Горизонт снова затянули облака. Но не грозовые, а пушистые, кудрявые, розовые от света клонящегося к закату солнца.

Мира шла, наклонив голову и время от времени поправляя очки. Ей казалось – все проходящие мимо смотрят на нее. С любопытством и осуждением. По дороге зашла в супермаркет, купила детям по шоколадке.

У подъезда Анжелы Мира замерла в нерешительности. Может, подруга занята? И вообще, у нее семья, а тут Мира на ночь глядя пришла жаловаться на мужа и на свою жизнь.

Солнце скрылось за высокими домами и сразу стало свежо. Мира потопталась на пороге и все же позвонила в домофон.

Ей ответили не сразу.

– Кто? – прохрипел динамик знакомым и сердитым голосом подруги.

– Анжела, это я – Мира.

– О, не ждала, заходи!

Звонко щелкнул замок и Мира вошла в подъезд потрепанной пятиэтажной хрущевки. На лестнице пахло жареным

мясом, из какой-то квартиры неслись звуки шансона. Она поднялась на третий этаж. Дверь уже была открыта.

– Мирка, проходи на кухню! – донеслось до нее из глубины квартиры. – Тапочки в тумбочке, сама найдешь. Мы сейчас.

Что-то грохнуло, покатилося по полу.

– Вот зараза! – ругнулась Анжелка. – Матвей, держи отвертку. Руслан, уйди, не путайся под ногами!

Снова что-то упало. Раздался детский смех. Мира прошла на крохотную кухню и опустилась на табурет. Через минуту туда влетела Анжелка. Раскрасневшаяся и лохматая.

– Карниз вешаем, – пояснила она. – Купили под новые шторы.

На кухню заглянули мальчишки пяти и шести лет. Старший Максим и младший Руслан.

– Зрадсьте, тетя Мир!

Мира торопливо протянула им шоколадки.

– Спасибо! – хором прокричали они.

– Мам, папе нужен шуруповерт! – заявил старший.

– Да, он его потерял, – поддержал брата Руслан, раскрывая шоколад и хрустя оберткой. – А я есть хочу.

– Подожди, я сейчас, – кивнула Мире Анжела. – Хозяйничай пока без меня. Чай налей, пакетики в коробке. Там и зеленый, и черный. Выбирай, что хочешь. Я быстро.

– Прости, я не вовремя, зайду в другой раз, – Мира поднялась, чтобы уйти.

– Сиди, я по тебе жутко соскучилась, – остановила ее подруга. Она сунула в руку младшего печенье.

– А бутерброд? – занял тот.

– Хватит с тебя, ты хорошо поужинал. И шоколад весь не ешь. Дольку отломи и все. Остальное дай сюда. Идите, идите отцу помогать, нечего на кухне топтаться, – Анжелка отобрала у мальчишек шоколад и погнала сыновей впереди себя, как гонят в деревне гусей. – Ногами шевелим! Быстро, быстро, папа без вас не справляется!

Вот это и есть настоящее семейное счастье. Шумное, суетливое, веселое. Снова в зале что-то загремело, задрезбужало, засмеялись мальчишки.

– Дурдом на прогулке, – вздохнула Анжела, возвращаясь в кухню. – А что чай себе не налила? – удивилась подруга. И тут же удивилась еще больше: – Ты чего в темных очках сидишь?

Мира сняла их и Анжелка всплеснула руками:

– Что случилось?

– Мам, папа потерял стамеску! – заглянул в дверь Матвей.

– Разбирайтесь сами! – гаркнула на него мать. – Меня не беспокоить, в кухню не входить! Никому! Отцу тоже. Понял? – строго посмотрела она на сына.

– Да, – испуганно кивнул Матвей и захлопнул дверь.

– Что случилось? – повернулась к Мире Анжела. – На тебя напали?

– Нет, – всхлипнула Мира. – Это Демид.

– Демид? – ужаснулась Анжела.

– Да, – вздохнула она в ответ. – Но я сама нарвалась. Спровоцировала его.

– Не говори глупостей. Дай, посмотрю, – она склонилась над Мирой. – Ужас какой. И на шее ссадины, – Анжела бесцеремонно сняла с Миры платок. – Гад! Ты в полиции была?

– Нет. Понимаешь, я не знаю, что мне делать. Прости, решила прийти к тебе. Мне надо подумать, а в голове каша...

– Правильно сделала, что пришла ко мне, – Анжела погладила Миру по плечам. – Разберемся вместе.

– Я запуталась. Чувствую себя глупой и беспомощной. Дуря я, прав Демид, – вздохнула Мира.

– Так... – Анжела машинально переставляла посуду на столе. – Ладно... Надо сначала ко врачу. Потом в полицию. Нет, в полицию надо сейчас звонить, – Анежка потянулась к мобильнику. – Может, скорую вызывать?

– погоди, – остановила ее Мира. – Не нужна мне скорая. У меня уже ничего не болит.

– Не ври.

– Правда. Почти не болит. Это... Это сложно объяснить. И долго. Я правда сама виновата. Я начала выяснять отношения. А Демид... Демид... – Мира смахнула слезы. – Изменил он мне. В Алиской.

– Что? – всплеснула руками Анжела. – Да вы же лучшие подруги! Ты уверена, что с ней?

– Да. Я увидела их в кафе. Это было так противно...

– Демид тебя что, душил? – осторожно спросила Анжела.

– Тут все непросто, – Мира вытерла слезы тыльной стороной. – Давай сначала я тебе все расскажу. И налей мне чай.

Анжела налила в чашку кипяток, пододвинула Мире. Поставила перед ней коробку с чайными пакетиками и вазочку с шоколадным печеньем.

– Купила на пробу. Ничего так, вкусное. Угощайся. Может, ты есть хочешь? У меня борщ – закачаешься. И рагу... – засуетилась Анжела.

– Нет, не надо. Я чай хочу. А на еду смотреть не могу.

И Мира рассказала все. С самого начала, с того момента, как увидела мужа в торговом центре. Слезы текли и текли по щекам нескончаемым потоком. Мира вытирала их бумажной салфеткой. Анжела качала головой:

– Вот ведь стерва эта Алиска! Нет, не стерва, гадина! Змея! Сучка! Я давно догадывалась, что она редкая дрянь. Она мне намекала, что подцепила женатика. А я значения не придавала. А ведь была девчонка нормальная. И вот выросла из нее гадюка! И твой тоже хорош! Никогда бы не подумала. Вроде нормальный мужик был, и не догадаешься, что садист. А Алиска дура. Ее когда-нибудь кто-нибудь случайно придушит. Не понимаю, что это за удовольствие? Мужик тебе душит, а ты тащишься как удав по асфальту! Может, все-таки поешь? – вдруг переключилась Анжелка. – Говорят, от стресса помогает.

– Нет, – качнула головой Мира.

– Тогда пошли в травмпункт. Зафиксируем побои.

– Нет, не надо. Зачем? Толку от этого?

– Толк будет. Я – свидетель. Если надо, и Ромку моего возьмем. Для солидности. Рома! – закричала Анжела. – Карниз потом повесим. Одевайся, с нами пойдешь.

– Нет, не надо Рому, – остановила подругу Мира. – Я пока еще не знаю, что мне делать.

– Куда пойдём? – вошел на кухню широкоплечий запыленный цементом Роман, вытирая руки тряпкой. – Что за срочность?

– Пока никуда, – махнула ему рукой жена. – погоди. Мы еще не решили. Тут у Мира проблемы. Семейные. Не мешай пока.

– Понял, – покладисто кивнул Роман и вышел.

– Тебе обязательно надо в травмпункт. Это не обсуждается. И в полицию. Заявление на мужа написать.

– Заявление я писать точно не буду. Не примут его...

– Примут как миленькие.

– Нет. В полицию не пойду. Не хочу рассказывать, что со мной случилось. Они же будут вопросы задавать, в подробности лезть. Нет, нет, я даже вспоминать об этом не хочу. Я как в грязи вся. Я никогда не отмоюсь от этой мерзости.

– Ладно, обсудим это позже. А врачу тебе показаться надо. Я иду с тобой. Травмпункт рядом, я туда весной ходила, когда ногу наколола о шип на даче. Там отличные врачи. Тут идти две минуты.

– Вроде ничего не болит уже, – попыталась возразить Мира, снова повязывая шею шарфом. – Зачем зря врачей от дела отвлекать?

– Идем. И не спорь. Знаю я тебя. Начнешь мужа оправдывать, в себе копать. Нет уж, этого тебе делать точно не надо. Если муж бьет жену – это последнее дело. Спускать ему такое нельзя. Тем более что ты ни в чем не виновата. Это он тебе изменил.

Мира улыбнулась сквозь слезы. Все-таки Анжела замечательная подруга, хотя они и редко виделись в последнее время. Вот как бывает – дружили со школы втроем. Алиска без зазрения совести стала любовницей мужа лучшей подруги. А Анжела, с которой Мира почти не общалась в последнее время, сразу вызвалась помочь.

Анжела права – нельзя прощать Демида. Да Мира и не собиралась прощать его. Но и мстить не хотела. Пока не хотела. Сначала надо привести в порядок себя и решить, как жить дальше.

Одно Мира знала твердо – мужа у нее больше нет. Впереди маячил развод, раздел имущества. Ничего, она пройдет через это. Главное, не спешить и не наделать ошибок. Пора из домашней клуши становиться хладнокровной и расчетливой змеей. А это непросто. И надо, наконец, начинать жить для себя, любимой. А как это делать, Мира понятия не имела.

Чай из пакетика получился крепкий. Мира положила две

ложечки сахара. Как делала когда-то в детстве. Она давно не пила сладкий чай. А сейчас ей захотелось попасть в прошлое, где не было предательства и лжи и где друзья не всаживали нож в спину.

Глава 8

Очередь в травмпункте двигалась медленно. И если бы не Анжела, Мира давно бы ушла. Она не видела смысла в обследовании. Ну что ей скажет врач? Посмотрит осуждающе, даст рекомендации, которые Мира и без него знает – холод на синяк, обработать ссадины. Переломов нет, серьезных повреждений тоже. Так чего вы сюда пришли, девушка? От работы доктора отвлекать?

Но Мира ошиблась. Врач оказалась очень внимательной и сердечной.

– В полицию обращались? – первым делом спросила она.

– Нет, не буду, – качнула головой Мира.

– На вас напали или знакомый?

– Муж, – потупилась Мира.

– Ты все расскажи, – встряла Анжела, сидящая поодаль. –

От врачей ничего скрывать нельзя.

– Тут стесняться не надо. Мне важно видеть картину ваших травм целиком, – заметила врач.

Мира скомкано рассказала, что произошло, перескакивая с одного на другое и подбирая слова. Ей не хотелось вдаваться в подробности и вспоминать весь ужас пережитого.

Доктор слушала молча, только кивала.

– Принуждать не могу, но зря не хотите в полицию, – нахмурилась врач. – Семейное насилие очень опасно. Один раз

вас муж слегка побил и подушил в порыве страсти. А в другой раз все может закончиться трагически. Но дело ваше.

– А вы ей справку о нанесении побоев дать можете? – попросила Анжела. – Я ее попробую уговорить в полицию обратиться.

– Я не пойду, – Мира упрямо наклонила голову.

– Может, еще передумаешь. Напишите, пожалуйста, что в таких случаях положено, – умоляюще посмотрела на врача Анжела.

– Разумеется, напишу. Но дам не справку – выписку. И направление в больницу. У нас нет гинеколога. А вам, девушка, к нему необходимо. Возможны повреждения, это может быть опасно. Еще советую посетить психолога. И в городе есть Центры по защите женщин, подвергшихся насилию.

Врач внимательно осмотрела Миру, выписала рецепт и дала рекомендации. Медсестра обработала ссадины, намазала чем-то прохладным синяк под глазом.

– Ну вот и все, будете как новенькая, – медсестра наклеила на синяк пластырь. – Снимите через два часа. Мазь с ментолом, снимет отек и боль.

– Да он не сильно болит, – призналась Мира.

– Вы просто терпеливая. Другая бы корчилась в конвульсиях и умирать собиралась, – призналась медсестра. – У нас пациентки такие концерты закатывают, что только держись!

Врач достала из стола буклет и протянула Мире:

– Прочитайте. В конце адрес и телефон Центра поддерж-

ки женщин. Работает круглосуточно. Поправляйтесь и не давайте себя в обиду, – улыбнулась на прощание.

– Спасибо вам, – у Миры на глаза навернулись слезы благодарности.

Зря она думала, что врачи в госклиниках все как один неквалифицированные хамы. Демид всегда говорил: «Хочешь хорошего лечения – держись подальше от участковой поликлиники и бесплатных врачей. Залечат до смерти».

Ну да, а в частной клинике лечение бесплодия куда как эффективно! Уже сколько денег отдали, а толку никакого. И все обещают, что вылечат. Надо сдавать анализы, пройти очередные обследования, делать уколы, пить витамины... Только что-то верится в пользу от этих процедур уже с трудом. А теперь вообще вынесли вердикт – бесплодие. Тогда от чего лечили?

Вызвали такси и съездили в больницу. Там Миру тоже внимательно осмотрели. К счастью, все было не слишком серьезно, хотя и болезненно. Гинеколог посоветовала обратиться в полицию. Анжела и у нее взяла заключение о результатах осмотра.

– Так, теперь в полицию, – заявила Анжела, когда они покинули здание горбольницы. – Справки есть, твой не отвертится.

– Нет, – решительно заявила Мира. – В полицию я не пойду. Не хочу ломать Демиду жизнь. Он мерзавец, но я не могу. Устала, домой поеду. Спасибо тебе за все.

– Ты что, в нем в одной квартире останешься? Он же тебя приберет!

– Не приберет. Совру, что в полиции была, заявление написала. Пусть не думает, что я испугалась. Пусть сам меня боится. Переночую, а завтра сниму квартиру. Надеюсь, это можно быстро сделать. Потом потребую продать квартиру, в ней моя доля есть, хотя и маленькая. И на развод завтра же подам.

– Стоп! – прервала размышления подруги Анжела. – Чушь городишь. Сегодня переночуешь у нас. Мы с Ромкой в зале разместимся.

– Спасибо, но нет. Вы и так вчетвером ютитесь в хрущевке.

– Да норм все. И не ютимся, а отлично живем. Трешка вполне себе удобная. Сейчас я Ромке позвоню, – Анжела уже набирала номер мужа.

– погоди, – остановила ее Мира. – погоди, не звони Роме.

– Ладно, – Анжела сбросила вызов. – Но все равно переночуешь у нас. А завтра решим, что тебе дальше делать.

– Нет, – задумалась Мира. – Я должна сама решать свои проблемы. Мне давно пора научиться это делать. А я жила в розовых очках, свято верила мужу, – печально улыбнулась она. – Надо взрослеть и начать трезво смотреть на жизнь. У вас я точно не останусь, прости, Анжела. Не хочу стеснять вас. Да и вообще, я же взрослая девочка!

– Может, в гостиницу тебе, раз у нас не хочешь остано-

виться? Деньги есть? А то я оплачу. Ромка вчера сшабашил. Мы богачи!

– Я пойду домой... – задумчиво произнесла Мира.

– С ума сошла? – Анжела округлила и без того большие глаза. – Этот гад тебя пришибет. Он же маньяк!

– Он не маньяк, он просто придурок, – вздохнула Мира. – Сексуальный придурок.

Анжела хихикнула:

– Вот это в точку!

Мира нашла точное определение своему мужу.

– Если я не вернусь, это будет слабостью с моей стороны. Нет, я не дам Демиду повод считать меня тряпкой! Кстати, только тряпкой он меня и не называл сегодня, – Мире вдруг стало смешно. На нее накатило кураж. – Скажу ему, что уже написала заявление в полицию. Он страшно боится подпортить своей имидж. Демид вообще боится публичных скандалов. На этом и сыграю. Никуда я не уйду. Имею право жить в квартире и буду там жить. И пусть только попробует подойти ко мне, сволочь!

– Твой настрой мне нравится, – кивнула подруга. – Но он точно придурок. Возвращаться в квартиру тебе не стоит. Это опасно, – Анжела задумалась и продолжила, – хотя ты права. Ты там хозяйка, как и Демид. Пофиг что доля у тебя меньше. Демид туда наверняка Алиску притащит и будут они жить припеваючи. А ты деньги на съемную квартиру тратить? Нет, уходить тебе оттуда нельзя. Погоди... – Анжела снова уткну-

лась в мобильник.

– Куда ты звонишь? – насторожилась Мира.

Анжела махнула на подругу рукой.

– Помолчи, не мешай.

– Но...

Однако Анжеле уже ответили.

– Рома, позови соседку бабу Катю. Попроси за детьми присмотреть. Скажи, я ей чай куплю с чабрецом, как она любит и конфет. Это недолго, часа полтора, может и того меньше. И подъезжай к дому Миры. Жди у ворот. Мы скоро будем. Чего? Оставь ты эти занавески, потом сама повешу. Давай быстрее, на месте все объясню.

Анжела сбросила вызов и обернулась к Мире:

– Сейчас берем такси и едем к тебе домой. Мы с Ромкой объясним Демиду, что если он тебя только пальцем тронет, то крепко пожалеет, – Анжела помахала в воздухе врачебными выписками. – Сядет как миленький за избиение и домашнее насилие. Если и не сядет, то репутацию я ему лично подмочу. Ты у нас добрая. А я злая. Особенно когда моих друзей обижают, – она обняла Миру за плечи. Та снова смахнула с глаз слезы. – И не реви. Все будет хорошо. Что не убивает нас, делает сильнее... Хотя зря я это сказала... Не к месту... Ну, ты меня поняла. Выше нос! Все образуется.

– Я сама с Демидом поговорю, – попыталась остановить подругу Мира.

– С такими козлами только с позиции сила можно разго-

варивать. Роман как раз для этого подходит. Он твоему муженьку все доходчиво объяснит.

– Я не хочу снова скандала или, еще хуже, драки, – призналась Мира.

– Да некто Демида бить не будет. Не переживай за него. Хватит одного внушительного Ромкиного взгляда.

– Спасибо за поддержку, – улыбнулась Мира сквозь слезы. – Она для меня бесценна. Я жутко беспомощная и глупая... И вообще к трудностям не приспособлена, как оказалось... Надо это срочно менять.

– Ничего ты не глупая, – заверила подругу Анжела. – Просто растерялась. Ты же не ожидала такого от мужа. Тут кто хочешь растеряется. Ничего, жизнь у тебя обязательно наладиться. Главное в это верить.

В такси Мира сидела низко опустив голову. Ее казалось, водитель смотрит на нее в зеркало заднего вида. Смотрит осуждающе. Может, думает, что она пьяная? Или Мира все это выдумала? Какое до нее дело таксисту? Да и ее не должно волновать его мнение.

У ворот рядом с припаркованной машиной слонялся Роман, закинув руки за спину.

– Как ты? – он помог Мире выйти из такси. – Что врач сказал?

– Ничего страшного, – слабо улыбнулась ему в ответ Мира. – Все нормально. Горло немного болит и все.

– Ничего не нормально, – пробурчала Анжела и вкратце

рассказала мужу, что произошло с Мирой.

Порой Анжела бывала прямолинейной до неприличия. Но сейчас рассказала все удивительно тактично, если не сказать деликатно, чтобы не расстраивать подругу. Мира была ей за это бесконечно благодарна.

– Рома, сейчас мы заходим в квартиру и объясняем Демиду, что он был неправ. Просто на словах. Если не поймет, тогда поговоришь с ним по-мужски. Но, думаю, мы решим все дипломатическим путем. И скажем Демиду, что если еще раз такое повторится, то Мира обратится в полицию и подаст на него в суд. А мы с тобой свидетели, – резюмировала Анжела.

Мира долго не могла найти в сумочки ключи. Наконец она открыла подъездную дверь.

– Я сама с Демидом поговорю, – вдруг заявила она. – Я справлюсь.

– Справишься, конечно, – кивнула Анжела. – Но сначала я посмотрю в лицо Демида. И выскажу все, что о нем думаю.

– Не надо, – остановил ее муж. – Мире только еще одного скандала не хватало. Я буду говорить, ты – молчать. От крика толку мало. Поняла?

– Да, – буркнула Анжела.

Лифт с зеркальной стеной поднял их на десятый этаж. Мира мельком взглянула на себя. Вид у нее был потрепанный и несчастный, как у побитой собачонки. Зареванные глаза, пластырь на щеке.

Двери скрипнули и распахнулись. Мира расправила плечи, вскинула голову и решительно шагнула навстречу новой жизни. Именно сейчас она и должна начаться. Пора ломать себя, ломать свои стереотипы и браться за ум.

Мира открыла входную дверь. Ее обдало запахом кофе и дорогого мужского парфюма с терпкой ноткой цитруса. Демид баловал себя любимого. Раньше Мира любила, как пахнет от мужа. Сейчас этот запах казался Мире чужим.

– Нагулялась? – раздался из зала недовольный голос Демиды.

Глава 9

– Я тебе весь вечер звоню, переживаю. Могла бы ответить, – продолжал гундосить Демид.

– Я телефон потеряла, – Мира как-то совсем забыла, что уронила его в реку. Надо будет завтра купить. Опять непредвиденные расходы, а ей надо экономить...

– Твоя безалаберность не имеет границ. Все, как всегда – потеряла, разбила, уронила... – от насмешливого голоса Демиды у Миры сжались кулаки.

И это все, что он может ей сказать после случившегося? Видимо, уверен, что ничего особенного не произошло. Даже не думает, что Мира могла обратиться в полицию. Вот это самомнение!

Злость накрыла Миру с головой. Ни раскаяния, ни элементарных извинений от мужа. Впрочем, она их и не ждала. Демид уверен – он все делает правильно. Он не изнасиловал жену – он наглядно объяснил, что ему нравится. И этого человека она любила?

Мира с трудом сдержала себя, чтобы не высказать Демиду все, что думает о нем. Она не даст ему повода снова назвать ее истеричкой. Пусть муж говорит, что хочет, она не должна реагировать на его уколы и едкие замечания. Хладнокровие – вот ее главный козырь. Только где это хладнокровие взять?

– Проходите, – обернулась Мира к друзьям. – Я чай сде-

лаю. Посидим на кухне, – глупейшее предложение, но не в коридоре же объясняться с Демидом?

– Чай? – удивилась Анжела. – Зачем? Не надо.

– Лучше без чая, – поддержал жену Роман. – Не суетись. Сначала я с твоим Демидом пообщаюсь. А дальше видно будет. Может, ты тут и не останешься.

– Ты не одна? – из зала вышел Демид. – Вечер добрый, – проворчал он.

Мира смотрела на мужа и удивлялась его спокойствию. Он реально не понимает, что натворил?

– Добрый, – кивнул Роман. – Поговорить надо.

– Ночью? – вскинул брови Демид. – Ну, можно и поговорить. Мирослава поплакалась в жилетку? Это она умеет, – криво усмехнулся он. – Только на это и способна.

– Демид, ты... Ты... Сволочь ты редкая! – возмущенно выдохнула Анжела, подлетая к Демиду. – Ты чего натворил, гад? Ты как посмел ее тронуть? Она же женщина! Она слабее тебя, кабан безмозглый!

– Попрошу меня не оскорблять, вы в моем доме, – приосанился Демид. – Ведите себя достойно.

– Спокойно, – Роман взял жену за локоть и отвел в сторону. – Помолчи, пожалуйста.

Анжелка недовольно засопела, но замолчала.

– Наша с Мирой семейная жизнь вас не касается. Идите вы... чай пить. Раз уж пришли, – Демид развернулся, чтобы вернуться в зал.

– Мерзавец! – крикнула ему Анжела. И тут же осеклась, глянув на Рому.

Рома молча подошел к Демиду, сгреб его за грудки и придал к стене.

– Демид, ты повел себя как последняя скотина, – спокойно начал Роман. – Так мужики не поступают.

– Не лезьте в нашу семью с советами, – попытался освободиться от его железной хватки Демид. – Руки убери!

– А то что? Соседей на помощь начнешь звать? – мрачно ухмыльнулся Роман. – Да уж, мужик ты хоть куда. Только жену и можешь бить. А может в полицию позвонишь? Отличная идея. Хочешь, я сам позвоню? Как раз и расскажешь, как ты с женой поступил.

Роман был выше и физически сильнее Демида. Работа на стройке – это не занятия в тренажерном зале. Там настоящая нагрузка, настоящие мышцы, а не кубики на прессе для красоты.

– Пусти, – снова трепыхнулся Демид. Его голос уже не звучал так уверенно, как прежде. – У нас произошла небольшая семейная размолвка.

– Небольшая? Синяк у Миры под глазом – это размолвка? А ссадины на шее? Психопат ты, Демид, вот ты кто. Садист! – не выдержала Анжела.

Роман метнул на нее сердитый взгляд, Анжела замолчала, подошла к Мире и обняла ее за плечи.

Мира смотрела на происходящее с ужасом. Все ее рассуж-

дения о хладнокровии и спокойствии исчезли. Она снова испугалась. А если Роман ударит Демида? Тот точно помчится в полицию. Да еще и потребует компенсации за моральный ущерб. Демид отлично знает свои права. В отличие от Миры и ее друзей.

– Рома, не бей его, – попросила Мира. – Не надо, пожалуйста.

– Да не собираюсь я его бить, – заверил ее Роман. – Еще я рук о мразь не марал. Мы же поговорить пришли. Вот и говорим. Главное, чтобы твой муж понятливым оказался. Да, Демид? Я все верно говорю? – слегка встряхнул он Демида.

– Да, да. Мы сами во всем разберемся, – торопливо пообещал Демид. – Повторяю – произошло недоразумение. Я не сдержался. С кем не бывает?

– Со мной не бывает, – заверил его Роман. – С Анжелкой порой собачимся, но чтобы я на нее руку поднял? Никогда!

– Мира, я очень беспокоился о тебе. Не знал, где искать. А ты сидела у подруги, – упрекнул Демид жену, пытаясь отцепить руки Романа от своей футболки. Но тот держал его крепко. – Могла бы позвонить с Анжелиного номера, раз свой телефон потеряла.

– Не думаю, что тебя это сильно волновало, – усмехнулась Мира.

– Не наше дело, что у вас там с Мирой произошло, – продолжил Роман. – Но руку на жену поднимать – последнее дело. Так вот, я тебя предупреждаю. Еще раз такое повто-

риться, Мира напишет на тебя заявление в полицию. Я лично прослежу. Она сейчас прошла освидетельствование у врача. Эти бумаги останутся у нас. Для надежности. Мира будет жить тут. Это ее решение. И ее право. А ты ее больше пальцем ее не тронешь. Понял? – Роман наклонил бритую голову и исподлобья посмотрел на Демида. – Иначе будешь иметь дело со мной. И с полицией. Я против самосуда, но в морду тебе дам, не побрезгую, – он встряхнул Демида.

– Мира все не так поняла, – пробурчал Демид. – И вы тоже.

Роман отпустил Демида и слегка оттолкнул от себя.

– Вы все не так поняли, – повторил Демид, поправляя футболку. – Но раз уж начали трясти нашим грязным бельем... Это были сексуальные игры. Мира сама захотела. Об этом она вам рассказала? Или нет? – сощурился Демид.

– Играй, да не заигрывайся! – снова шагнул к нему Роман. – Я тебя предупредил.

– Значит, не рассказала? – Демид пытался повернуть разговор в нужное ему русло. Это он умел делать виртуозно.

– Нам с Анжелой хватило того, что мы увидели, – Роман мрачно смерил Демида взглядом. – Ты ей изменил. Ладно, с кем не бывает.

– Что? – встрепенулась Анжела.

– Со мной не бывает, – заверил жену Роман. – Угомонись, пожалуйста. Так вот, – повернулся он к Демиду. – Ты изменил жене, да еще и избил ее. Ничего Мире сказать не хо-

чешь? Типа прощения попросить?

– За что? – возмутился Демид. – Она сама хотела узнать, чем Алиса лучше. Вот и узнала. И да, я не сдержался. Возбуждился. Я же мужчина. Нормальный, сильный, с естественными желаниями.

– Проси прощения, – Роман положил большую руку на плечо Демида.

– Не надо, – остановила его Мира. Никакого раскаяния в содеянном от Демида она не дожидается. – Оставь его, не нужны мне извинения. Обойдусь без них.

– Как знаешь, – отступил от Демида Роман. – Хотя на кой хрен тебе пустые слова? Он же врет, как дышит, – брезгливо посмотрел он на Демида. – Эх, ну и муженек у тебя.

Демид кинул сердитый взгляд на Романа и тут же отвел глаза.

Демид трус. Самый обыкновенный трус.

Почему Мира раньше этого не замечала? Почему она безоглядно верила мужу? Зачем ублажала его, выполняла все прихоти? О чем она только думала, куда смотрела?

Да, любовь слепа. Мира во всех промахах всегда винила только себя, а не мужа.

Хотела быть идеальной женой. Только Демиду это не надо. Это вообще никому не надо. Надо быть самой собой, а не стараться угодить кому-то.

У Миры словно спала пелена с глаз. Она вспомнила все те мелочи, которые старательно не замечала. Придирки мужа,

его вечное бурчание из-за ее досадных промашек.

То ему суп недосоленный, то пыль не вытерта, то на кухне бардак – не успела Мира убрать посуду после готовки. Демид частенько превращался в сварливого старика. А Мире это казалось милым. Она точно наивная дура. По крайней мере была ею.

В их разрыве есть много положительных сторон. Теперь Мира будет жить только для себя. Ей наплевать на то, что скажут родители Демиды, чем будет недоволен он. Она начнет все с чистого листа. И там не будет места мужу. Он свой выбор сделал.

Миру ждут трудности. Пусть, она не боится. Она справится. Анжела сказала все верно – что не убивает нас, делает сильнее. Невзгоды закалят ее, заставят смотреть на многое другими глазами. И перестать верить тем, в кого влюбилась. Она вообще теперь вряд ли кого полюбит. После того, что с ней сделал Демид...

Демид был ее первой и единственной любовью. Мира так радовалась и гордилась, что нашла свою половинку. Только эта половинка оказалась гнилой...

Да, гордыня до добра не доводит. Просто живи и наслаждайся. Молча. Порадуются за тебе только близкие. А большинство позавидуют. И позлорадствуют, когда твой уютный мирок рухнет.

Мире повезло, что у нее есть такие друзья как Анжела и Роман. Без них она бы пропала. Конечно, она бы нашла вы-

ход. Но на это ушло бы много времени и сил. И не факт, что решение было бы верным.

Возможно, она бы простила Демида. Смирилась и жила как раньше – тихо, незаметно, выполняя свои обязанности в семье. Или уехала к родителям. И там снова покорно выслушивала бы упреки мамы, ее вздохи и охи. И старалась сделать все, чтобы родителям было комфортно.

Теперь для Миры все встало на свои места. Она не знает, как жить дальше. Но точно знает, как ей не надо жить. А это уже дорогого стоит.

– Ты точно хочешь тут остаться? – спросил Роман.

– Да, – решительно кивнула Мира. – С какой стати мне из дома уходить? – насмешливо посмотрела она на Демида.

Тот отвел взгляд и ничего не ответил.

– Спасибо вам, – благодарно улыбнулась Мира друзьям.

– Мелочи, – отмахнулся Роман.

– Демид, еще хоть раз... – Анжела снова захлебнулась от праведного негодования. – Хоть раз поднимешь руку на жену... Я тебе лично за решетку упеку. Понял?

– Да, – буркнул Демид.

– Отзвонись завтра, – чмокнула Миру в щеку Анжела. – Береги себя и не давай в обиду.

– Не дам, – заверила ее Мира. – Теперь не дам.

Демид скривился в обиженной улыбке, но промолчал.

Глава 10

– Ну что, довольна? – саркастически посмотрел на Миру Демид, когда за гостями закрылась дверь. – Вынесла грязь на всеобщее обозрение. Ну да ладно, пусть это будет на твоей совести. Ты своего добила – мы теперь чужие люди, – он вздохнул, пошел в зал и прибавил громкость в телевизоре.

Из него рвались звуки попсы. По плазме на стене метались полуголые девицы и такие же парни из подтанцовки. Очередная звезда с большой грудью извивалась у микрофона тряся роскошными черными волосами.

– Хочешь развода? – с нарочитым равнодушием спросил Демид, когда Мира проходила мимо него в спальню.

После ухода Романа и Анжелы Демид заметно приободрился. Его голос снова приобрел уверенность и ироничность.

– Я обязательно сообщу о моем решении. Но в мою комнату ты больше не войдешь. Никогда. Понял? – сказала, как отрезала Мира.

– Понял. А то Роман мне морду бить придет? – иронично поинтересовался муж.

Мира ничего не ответила и прошла к себе. Она очень устала. Устала, как никогда. Слишком много всего на нее свалилось. Она не в состоянии думать и анализировать произошедшее... Все это потом, после... Может быть завтра...

Она брезгливо собрала скомканные простыни, бросила

их в угол. Снова перестелила постель. Утром она наведет в спальне порядок, уберет остатки разбитой рамки. Осколки мелкого стекла еще валялись на полу.

Мира переоделась и забралась на постель с ногами.

Из зала неслись звуки песни. Примитивной и тупой. Мира поморщилась и включила телевизор. Пощелкала каналы, нашла какой-то ужастик. Старый, с монстрами и землетрясениями. Такой же тупой, как и попса, которую слушал Демид.

Странно, но именно этот ужастик Мире захотелось посмотреть.

Ляжет Демид спать, она примет душ, сделает себе бутерброды и сладкий чай. И будет есть в постели. Чего никогда не позволял ей делать Демид.

Однозначно, в предстоящем разводе есть и положительные стороны. Впрочем, у медали две стороны. В любой ситуации есть что-то хорошее и что-то плохое...

Наконец Демид выключил телевизор и ушел из зала. Хлопнула дверь в ванную, через некоторое время Демид прошел в гостевую спальню. Похоже, перетащил свои вещи туда. Гостевая меньше кабинета, но это уже его дело, где он будет теперь обитать. Когда-то они мечтали, что это будет детская... Мечты разбились о реальность, как корабль о скалы в ненастье.

Скоро в квартире наступила тишина.

Мира долго стояла под теплым душем. Ей хотелось смыть с себя всю грязь, всю боль, которую она испытала сегодня.

Потом набрала еды из холодильника, сделала сладкий чай, водрузила все это на поднос и принесла в спальню. Удобно разместилась на кровати.

Кожа не шее все еще саднила, глотать было больно. Мысли так и не пришли в порядок. Вспоминая произошедшее, Мира сама себе не верила. Нет, быть такого не может. Не может Демид так себя вести. Абсурд какой-то! Это было словно ужасное наваждение, кошмар наяву.

Как можно так скрывать свою сущность? Как можно так чудовищно врать и так по-зверски вести себя? А потом просто спросить, хочет ли жена развода. Спросить, будто невзначай поинтересоваться, а не хочет ли она чая?

Словно ничего страшного не произошло. Не было измены, не было изнасилования, не было пощечин.

Мира отставила поднос на прикроватную тумбочку, выключила телевизор. Встала, подошла к двери и подперла ее стулом. Глупо, конечно. Если надо будет, Демид за секунду вышибет его. Да и вряд ли он будет это делать. Он уже понял, что друзья не дадут Миру в обиду.

Только Мире все равно было беспокойно. Воспоминания о случившемся бросали ее то в жар, то в холод. Ей становилось страшно. Может, и правда надо было переночевать у Анжелы и Ромы? Но она не сможет всю жизнь прятаться по друзьям и убегать от проблем.

Мира свернулась калачиком и закуталась в одеяло. Слезы снова потекли из ее глаз. Как ее Демид превратился в такое

чудовище?

Ей было жалко себя, своей наивности и доверчивости. Почему она была такой дурой?

Были бы у них дети... Будь она не так занята на работе, уделяй больше времени мужу и не ушел бы он налево, не стал бы искать острых ощущений...

Нет, вины ее тут быть не может. Ей пора избавляться от идиотских комплексов. И пора перестать думать о том, что она сделала не так. История не терпит сослагательных наклонений. Мира имеет то, что имеет. Прошлое не вернуть и не исправить.

Значит, надо двигаться дальше. Ломать себя, не бояться трудностей. А их будет много... Очень много...

Сон не шел, Мира ворочалась в постели, снова и снова вспоминая случившееся. Только под утро, когда небо уже посветлело, она забылась тяжелым сном, словно провалилась в липкую и душную темноту.

Спала Мира недолго, часа три от силы. Она проснулась резко, словно ее окатили ледяной водой. Села на постели, не сразу вспомнив, что произошло.

И тут же на душе стало пусто и холодно. Голова была тяжелой. Глаза резало – то ли от пролитых слез, то ли от бессонницы. На часах всего семь утра. А сегодня суббота, можно было выспаться как следует и набраться сил. Но нет, не получится.

Она снова стояла под теплыми струями воды. И они снова

не приносили ей облегчения. Когда Мира вышла из душа, то ощутила запах свежесваренного кофе.

– Мира, доброе утро, – в коридор из кухни вышел Демид. – Хотел подать тебе завтрак в постель, но опоздал. Я яичницу пожарил. Как ты любишь, с гренками и с ветчиной.

– Я не хочу есть, – опешила Мира и настороженно посмотрела на мужа.

– Верю. Но очень прошу, составь мне компанию. Мне надо многое тебе сказать... – неуверенная улыбка играла на его лице. Демид походил на побитого щенка. Таким Мира его никогда не видела.

Нет, ей не стало жалко мужа, но она решила, что поговорить им все равно надо. Никуда от этого не деться.

На столе стоял букет алых роз. Ее любимых, на длинных стеблях. Именно такой она вчера ударила Демиду по лицу. Ударила зло, с остервенением, с ненавистью. Но это был праведный гнев. Демид это заслужил.

Но неужели он с утра пораньше купил их для нее? Давно Мира не получала цветов от мужа без повода. Только на дни рождения и на Восьмое марта. Но это давно стало всего лишь привычкой.

– Мира, я не спал всю ночь... – начал Демид.

– Я тоже, – Мира села за стол, но не притронулась ни к кофе, ни к яичнице. Ей не хотелось есть. И уж тем более есть то, что приготовил муж.

– Я бесконечно виноват перед тобой. Я редкая скотина, –

Демид опустился перед ней на колени. – Прости меня, прости, если сможешь. Я... Я не знаю, что вчера на меня нашло. Я не должен был так поступать с тобой. Я порву с Алиской, обещаю. И никогда больше не обижу тебя. Я тебя люблю. Я не могу жить без тебя...

Он уткнулся ей головой в колени. Наверное, она должна была погладить его по волосам, заплакать от умиления, простить и все забыть. Но...

Я, я, я и снова я... Мира не верила мужу. Не могла, хотя и очень хотела. Она не чувствовала ничего, кроме брезгливости. Мира замерла и мечтала только о том, чтобы Демид встал с колен и сел подальше от нее.

– Не надо, Демид, – попросила Мира, старясь унять дрожь в голосе. Сейчас это была дрожь омерзения, а не страха или злости.

– Дай мне шанс искупить вину... – Демид поднялся и теперь нависал над Мирой как скала.

– Я не готова говорить об этом, – Мира поднялась. Она не хотела находиться рядом с мужем ни секунды. Ей стало душно, словно он снова схватил ее за горло.

– Я буду ждать, сколько потребуется. Но дай мне возможность все исправить, дай возможность вернуть нашу любовь. Я поддался инстинкту, и повел себя как животное. Я понимаю, как ранил тебя, какую боль причинил.

Мира невольно усмехнулась. Что он знает о боли, об унижении, об ужасе, что она пережила?

– Хорошо, – вздохнул Демид, опустив голову. – Я понимаю тебя. Я все понимаю. Но хочу надеяться, что мы сможем преодолеть все трудности. Я не стану торопить тебя. И очень прошу, не спеши с разводом. Да, ты имеешь право наказывать меня. Я и готов понести наказание.

Мира рассмеялась нервным смехом.

– Наказать? – она посмотрела ему в глаза. – Теперь я должна причинить тебе боль? О, вот это у нас будет любовь! Как у вас с Алисой! Она тоже любит тебя бить? Или это будет только мое право? А душишь ты будешь ее?

– Ты не так меня поняла, – поспешно проговорил Демид. – Нет, нет, я не о том. Я готов искупить свою вину. Что мне сделать, чтобы ты простила меня?

Сейчас Мира была подобна пороху, готовому взорваться от любой искры. Но она смогла взять себя в руки и успокоиться.

– Я не знаю, – призналась она. – Я пока не думала о том, что будет дальше. Мне нужно время, чтобы осмыслить... – она запнулась. – Осмыслить то, что ты вчера сделал со мной, – она смогла назвать вещи своими именами. И от этого ей вдруг стало легче.

– Но ты сама...

– Я сама во всем виновата? – вскинула брови Мира, и судорога пробежала по ее лицу, кривя губы в странной усмешке.

– Я не то хотел сказать...

– Что я сама захотела это попробовать? – она снова потеряла над собой контроль.

А этого ей совсем не хотелось. Мире хотелось тишины. И чтобы Демид ушел. Ушел немедленно. Иначе она снова сорвется, снова будет скандал, и кто знает, чем это кончится для Миры?

– Пожалуйста, дослушай меня, – попросил Демид. – Ты сама знаешь, какие мужчины странные существа, – ловко вернулся муж. Так ловко, что Мира улыбнулась. На этот раз спокойно и даже мирно. – Мы не ценим того, что имеем. Мы ищем чего-то большего, и своими руками рушим свое счастье.

– Мне нужно время, чтобы понять, как быть дальше, – призналась Мира. – Я не хочу скандалов.

– У нас их никогда и не было, – приободрился Демид. – До вчерашнего дня, – это была правда. Были размолвки, были обиды, но не более того. – Понимаю, что ты не сможешь сразу забыть случившееся. Но перелистнуть эту страницу мы можем. Вместе, как раньше. Рука об руку. Мы все преодолеем.

Говорил Демид убедительно. Но слишком правильно. Это настораживало.

– Я сейчас уйду, чтобы тебя не злить. Пожалуйста, Мира, поешь. Я готовил для тебя. А ты знаешь, как я не люблю готовить. Но завтрак я делал с любовью. И розы купил. Твои любимые. Не прогоняй меня... Я без тебя не смогу.

Демид кинул виноватый взгляд на Миру и вышел. Мира вздохнула с облегчением и поднялась, чтобы сварить себе кофе. Она не будет пить тот, что приготовил для нее Демид.

Глава 11

Измена всегда отвратительна. Предательство близкого человека простить трудно. Но можно. А вот изнасилование... Можно ли простить насилие, если его совершил любимый? Кто-то, наверное, может. Но Мира каждый раз содрогалась, вспоминая что сделал с ней муж. Возможно, он искренне раскаивается. Но что это меняет? Что сделано, то сделано, и прежних отношений уже не будет. Разбитую любовь не склеить...

В воскресенье Алиса позвала Миру на пикник за город. Они с Ромой и детьми заехали за ней утром. Мира смогла немного отвлечься и отдохнуть. На природе время идет медленнее, и глупые мысли меньше лезут в голову. Мира гуляла вдоль реки и наслаждалась запахом разнотравья. Пели птицы, шумел ветерок в листве деревьев.

В понедельник Мира взяла на работе отгул. Не могла она показаться там с синяками. Начальница поворчала, но пошла навстречу. Все-таки Мира отличный работник.

Мира еще не подала на развод. Ей хотелось сделать это лично, не по интернету. Детей у них с Демидом нет, должны развести быстро.

Вот только квартира... Тут Демид наверняка встанет в позу и будет тянуть время. Значит, Мира будет с ним судиться. Она к этому готова.

В районном ЗАГСе заявление принимали три раза в неделю. Придется отпрашиваться с работы, в обед Мира вряд ли успеет оформить бумаги. Но это не самое страшное. Намного сложнее оказалось найти съемную квартиру.

Весь понедельник Мира обзванивала риэлтерские фирмы. Почти все хотели сначала заключить договор, а уж потом показывать квартиры. Не факт, что подойдет, но договор свяжет Миру по рукам и ногам. Мире удалось найти три квартиры, которые можно было посмотреть немедленно. То, что она увидела, даже близко не походило на красивые фото с сайтов.

Более дорогие варианты Мира смотреть не стала. Нет у нее на это денег. Значит, пока будет делить квартиру с Демидом. Он вел себя тихо, старался наладить отношения неназойливо, отвергнутые цветы ставил в вазу на кухне, молча убирал приготовленный им завтрак, к которому Мира не притрагивалась. Замечаний не делал, обед и ужин не требовал. Мира надеялась – так будет и дальше, скоро он поймет, что прошлого не вернуть.

Во вторник утром Мира наложила на лицо грим, который купила накануне. Покупала она его стыдливо. Продащица глянула на Миру с любопытством – темные очки на лице Миры говорили сами за себя. Конечно, театральный грим покупают не только актеры, но и жертвы насилия. И снова Мира чувствовала себя униженной. Словно он сама виновата в своих синяках.

Как ни замазывала Мира синяк на щеке, все равно темное пятно было заметно. На шею Мира повязала тонкий шарфик. Он скрыл ссадины и следы пальцев Демида.

В офисе сотрудницы смотрели на Миру косо и с нескрываемым интересом. Мире понимала – коллеги догадались, что с ней произошло. Неужели женщина, подвергшаяся насилию может вызывать только интерес, а не сочувствие? Впрочем, от сочувствия Мире стало только еще хуже.

В обед к Мире подошла пожилая сотрудница и доверительно отвела Миру в сторону:

– Что у тебя случилось? – поинтересовалась коллега.

– У меня все нормально, – Мира почувствовала, как ее голос дрогнул.

– Мы же все видим. И все понимаем, – коснулась плеча Мира сотрудница. – Кольцо вон обручальное сняла. Так что у тебя произошло? Проблемы в семье?

– А вам зачем это знать? – вдруг выпустила иголки Мира.

– Не надо держать беду в себе. Мы можем помочь.

– Чем? – зло усмехнулась Мира.

– Советом, – опешила от ее отпора пожилая коллега. – Чем же еще? – словно испугалась, что Мира может попросить материальной помощи.

– А он мне нужен, ваш совет? Не лезьте в мою жизнь. Я туда никого не зову.

– Ну, понятно, почему муж тебя избил. С таким характером... – удовлетворенно протянула сотрудница.

Она уже сделала все нужные ей выводы и была готова поделиться с коллективом. Теперь Мире будут перемывать кости всей конторой. Медленно смакуя каждое предположение и самую абсурдную версию.

– Да идите вы куда подальше! – Мира развернулась и вышла из кабинета.

Советчики нашлись! Она у кого-то просила этих дурацких советов? Или бесполезной поддержки?

Всем просто интересно, откуда у Миры синяк на лице. И почему на шее в жару шелковый шарфик. Раз Мира замужем, вывод напрашивается сам собой – муж дал в глаз. И дал, разумеется за дело. Вот тебе и идеальный брак! И нечего было Мирке нос задирать и гордиться своей семьей. Получила по заслугам.

Наверняка, будут версии об ее измене, будут версии о ее бесплодии и отвратительном характере. Никуда от пересуд ей не деться. Это же женский коллектив! Коллеги станут шептаться за ее спиной и качать головами – мы ей хотели помочь, а она, неблагодарная... Ну и все в том же духе.

Масла в огонь подлила начальница. Она лично подошла к Мире и негромко, но так, чтобы слышал весь сектор, произнесла:

– Мой тебе совет, Мира: если хочешь долго и плодотворно работать в фирме – не груби коллегам. У тебя плохое настроение, сложности в семье – мы все это понимаем и сочувствуем. Но так себя вести, как ведешь ты – недопустимо. У

нас дружный, сплоченный коллектив. Не надо обижать людей, которые хотят тебе помочь.

Мира снова оказалась виноватой.

– Не надо мне помогать, – с нажимом попросила Мира. – Просто оставьте меня в покое.

Начальница возмущенно вскинула брови, поджала губы и удалилась с видом оскорбленной королевы. Больше всего на свете Мире сейчас хотелось послать ее очень далеко совершенно неприличными словами. Так же, как и других добрых любопытных сотрудниц.

Чего все от нее хотят? Слез, жалостливого рассказа, как ее избил муж? С подробностями и причитаниями? Признания, что ее жизнь рушится?

Нет, этого не будет! Не дождутся! На Миру накатила злоба. Даже не злоба – гнев. Он стучал в висках, заставлял сердце бешено колотиться.

«Не лезьте в мою жизнь! – хотелось кричать ей. – Это не ваше собачье дело!»

К счастью коллеги поняли, что сейчас лучше Миру не трогать. Интереснее строить предположения, а подробности они узнают из сторонних источников. Все равно кто-то что-то услышит, кому-то Мира откроет душу.

Вот тогда вся правда и всплывет на поверхность. И станет понятно, что гордость Миры – гордость брошенной жены. От которой без оглядки убежал муж из-за сварливого характера, мелочности и глупости.

Почему людей так радует чужие неприятности? Почему им интересно знать подробности разводов, скандалов, склок? Почему они смотрят дурацкие реалити-шоу, где звезды экрана, большого бизнеса и им подобные не стесняясь рассказывают об интимной жизни, показывают следы побоев и смакуют подробности измен?

Неужели людям своих проблем мало? Видимо, мало... ..

* * *

Всю неделю Демид почти не задерживался после работы, приходил с цветами, окружил Миру вниманием и заботой.

Замаливал грехи с усердием, но Миру это не трогало. Цветы она оставляла лежать на кухонном столе, к деликатесам, что приносил муж не притрагивалась. Готовила только на себя. Как и где питается Демид ее не интересовало. Демид упорно делал вид, что между ними произошла всего лишь размолвка. Ничего серьезного, так, мелкая семейная ссора.

На коленях больше не стоял, но вид имел виноватый.

Как Мира раньше не разглядела в Демиде темную сторону? Не мог человек вот так неожиданно превратиться с монстра. Мира выходила замуж по любви, и ничего подобного за Демидом не замечала.

Или ничего страшного не произошло? Большинство мужчин изменяет женам. Хотя бы раз в жизни. Жены их прощают и живут они потом долго и счастливо.

Не редко мужья бьют своих жен. Причем делают это постоянно. И тоже ничего – не разводятся. И жены не бегут пи-

сать заявление в полицию от малейшего синяка на лице. Кто-то привык, а кто-то считает это признаком большой любви. Не зря же говорят: бьет – значит любит.

Но для Миры это было дикостью. Неоправданной, животной жестокостью. Ее мучил вопрос – что делать дальше? Демид вроде как осознал свои ошибки, внимателен, пылинки с нее сдувает. Смотрит преданно, вид виноватый. Но как долго это подлиться?

И главное – Мира даже представить не могла, что Демид снова прикоснется к ней. От одной мысли об этом ей становилось плохо, сердце сжималось и падало в холодную бездонную пропасть.

Разумеется, Демид не требовал от жены исполнения супружеских обязанностей. Скорее всего это происходило не от раскаяния, а от воспоминаний о Романе. Муж Анжелы не шутил и был готов защитить Миру от любых посягательств Демида. Хорошо иметь настоящих друзей. А не таких, как Алиска.

Мира не сомневалась – именно Алиска открыла Демиду все прелести рискованных и сомнительных удовольствий. Она злилась на подругу не меньше, если даже не больше, чем на мужа.

Алиска бесцеремонно влезла в их семью, разрушила налаженную жизнь, соблазнила Демида. Не просто соблазнила, а развратила. Как глупого неопытного мальчишку. Но настолько ли на самом деле доверчив Демид? Почему так лег-

ко пошел на поводу низменных страстей? Был готов попробовать что-то новенькое в сексе? Или ему на самом деле наскучила жена. Жена ему наскучила настолько, что он стал искать развлечений на стороне?

Все эти мысли мучили Миру. Еще и на работе смотрели насмешливо и косо.

Мире было плохо. Плохо, как никогда.

Анжела звонила регулярно, спрашивала, чем помочь? Но даже ей Мира не могла раскрыть душу. Мира не понимала, что с ней происходит.

Ей хотелось бежать от мужа, но Демид осознал свою ошибку и заглаживает вину. Она не может оттолкнуть его. Или не хочет? От одной мысли о близости с Демидом Миру бросало в дрожь. Как долго Демид будет деликатным в этом вопросе?

И дети... Их не будет. А Демид мечтает о наследнике, о продолжателе рода. И это его законное право.

Порой Мире казалось – она сойдет с ума от этих вопросов. Надо решать – уходить от мужа или оставаться. Но развод пугал Миру. Все так сложно, так долго. Развод ломает жизнь. И не знаешь, что ждет тебя дальше, что делать? Начинать все с начала сложно. Особенно когда пять лет отданы любимому, как казалось, мужу.

Один раз Анжеле удалось вытащить подругу в обед попить кофе. Но удовольствия от посещения любимой кофейни Мира не получила.

В зале все так же уютно пахло свежей выпечкой. Приятный полумрак окутывал посетителей. Густую пенку на капучино украшал замысловатый орнамент из корицы.

– Я не знаю, что мне делать дальше, – призналась Мира подруге. – Прежней жизни уже не будет, а новую начинать страшно. С родителями советоваться не хочу. У них свои взгляды... До сих пор на развод не подала. Нахожу тысячу причин, чтобы отложить.

– Тогда просто подожди немного, – Анжела положила пухлую ладонь на ладонь подруги. – Не спеши, оглядись. Сейчас тебе просто надо выждать, разобраться, чего ты хочешь. Но если что – обращайся. Мы с Ромкой тебя всегда поддержим.

Мира благодарно улыбнулась в ответ – вот это настоящая подруга. Она не лезет в душу, она просто помогает, чем может.

Глава 12

Семейная жизнь Демида была продумана до мелочей. Он любил рациональность и порядок во всем. И вот теперь этот отлаженный механизм сдал сбой и был готов взорваться как атомный реактор без охлаждения. Все это было очень некстати и страшно раздражало.

Место женщины в семье определено четко – муж, дети, дом. Однако эмансипацию вообще и феминизм в частности Демид поддерживал – женщина должна работать, а не сидеть на шее мужа.

Равной мужчине она все равно не станет. Хотя бы потому, что физически слабее и ум ограничен в силу половых отличий. Так что пусть женщины играют в феминизм – это даст им ощущение равноправия и придает пикантности в сексуальных отношениях. Женщине можно порой дать подоминировать. Может получиться необычно и интересно...

До женитьбы у Демида были бурные и кратковременные романы. Он активно искал идеальную спутницу жизни. И легко расставался с теми, кто не подходил под его критерии.

Мирослава оказалась вне конкуренции. Это был подарок небес. В меру умная, спокойная, из приличной семьи, симпатичная неброской красотой – стройная, темноволосая, с серыми бархатными глазами.

Глаза у Миры особенно хороши – большие, с поволокой,

осененные густыми черными ресницами. Они как два холодных омута – манят и обещают неземную любовь. Впрочем, последнее это всего лишь слова, которые Демид любил повторять жене. Как и любая женщина, она падка на лесть. Не зря говорят: женщина любит ушами, а мужчина – глазами.

Хорошая жена не должна быть ослепительно красива. Лишнее внимание мужчин будет отвлекать ее от семейных обязанностей и может толкнуть на измену. А это недопустимо. Женщины, в отличие от мужчин, моногамны. Им нужен один мужчина. Надежный, дающий ощущение стабильности и порядка.

Демид до безумия хотел иметь наследника. Продолжателя рода, носителя славной фамилии Дородонов. Дед Демиды был известным в городе ученым, преподавал теоретическую механику в Университете. Отец стоял у истоков роскосмоса – занимал должность главного инженера на заводе по производству элементов для ракетносителей.

Может, Антон Петрович Дородонов и не изобрел ничего гениального, но быть главным инженером крупного завода – колоссальная ответственность. Демид с детства гордился отцом.

Мать Демиды – Мария Александровна – всю жизнь была домохозяйкой. Дородонов-старший мог позволить жене не работать – его доход был более чем достойный. В доме царил идеальный порядок. Квартира Дородоновых напоминала музей – застекленные витрины с дорогой посудой и наградами

Антон Петровича за вклад в родную науку. Достижениями главы семейства Дородоновы гордились.

Демид планировал иметь такую же образцовую семью, как у родителей. И все почти получилось. Но возникла проблема – Мира не могла забеременеть. Уже пять лет они вместе, а детей нет и нет. А ведь мог уже бегать по их семейному гнезду мальчишка лет четырех... Хотя, возможно, от него было бы слишком много шума и беспорядка. Но продолжение рода не бывает без подобных неудобств.

Мирослава была отличной женой – вела хозяйство разумно, без лишних трат, в доме уют, на кухне всегда вкусные запахи. Мира мастерица на все руки. К тому же с легким характером, не обидчивая на замечания – а их у Демиды было немало.

Ему нравилось поддевать жену – то домашняя одежда слишком простая (где эlegantность с легким налетом эротизма?), то еда однообразная, то пыль на полке не вытерта – это надо делать чаще. Демид оставлял на пыльной поверхности свою размашистую роспись. Мира молча приводила мебель в порядок: она понимала – муж прав.

И все шло своим чередом. До тех пор, пока в жизнь Демиды не ворвалась рыжеволосая Алиса. Стремительно и бесцеремонно.

Алиса знала толк в любви. Она сразу поняла – Демиду с Мирой не хватает перчинки, пикантности в отношениях. Глаза Алисы говорили красноречивее слов, обещали такое,

о чем Демид рядом с Мирой даже подумать не мог. Мира идеально правильная. До оскомины. Скучная верная жена.

Интрижка с Алисой у Демида началась по всем канонам служебного романа. После корпоратива на его большом столе в рабочем кабинете. Он случайно порвал Алисе юбку. Та заливисто смеялась и тянула Демида за галстук. Как собачонку за поводок.

Потом глаза Алисы потемнели, она медленно развязала галстук Демида и так же медленно завязала его на своей шее. Он понял, чего хочет Алиса.

До этого момента Демид никогда не давал волю своим желаниям. Они казались ему слишком опасными. И извращенными. Но кто сказал, что в сексе есть предел бурным фантазиям? Нельзя держать в себе чувственные порывы, им надо давать выход. Иначе можно задохнуться или сойти с ума...

– Ты дрянная девчонка, – прошипел он ей в ухо. – Ничемная, развратная тварь... – Демид тянул за галстук, и он обвивал шею Алисы как ядовитая змея.

– Да, я такая... – потупила она бесстыжие глаза.

Так начался их безумный роман. Полный страсти, огня, низменных желаний.

По утрам Алиса приходила в кабинет босса подписать бумаги. Она запирала дверь, и медленно шла к Демиду, покачивая бедрами и неспешно расстегивая пуговицы на блузке. Она опускалась перед ним на колени.

В ее взгляде сквозила покорность. Но Демид знал – это

ложь. Именно это ему и нравилось. За внешней покорностью Алисы скрывалась похоть развратной шлюшки.

Однажды Алиса принесла длинную тонкую веревку.

– Хочешь попробовать древнее японское искусство любви? – спросила она.

Удивительно, как совпадали их желания. С тех пор Демид время от времени связывал Алису. Веревки опутывали ее прекрасное тело эстетично, чувственно, превращая разврат в произведение искусства.

Алиса поднимала на него колдовские зеленые глаза, улыбалась загадочной улыбкой, молча одевалась и шла к себе.

Демид весь день представлял себе, как он будет освобождать от пут Алису. Как будет массировать красные рубцы на ее теле. И как она благодарно будет смотреть на своего освободителя.

Ему нравилось иметь полную власть над женщиной. Не просто полную – безграничную. Алиса верила Демиду безоговорочно. Она сама предлагала ему то одно, то другое. Таких развратниц он еще не встречал. Порой они менялись ролями. Это только добавляло огонька в их отношения. Всегда в финале хозяином и господином Алисы оказывался Демид.

Алиса быстро овладела не только телом своего босса, но и его сердцем. Им обоим нравилось ходить по краю. Алиса оказалась фантастической любовницей. Миру Демид не мог даже представить на месте Алисы. Нет, жена не должна заниматься подобными вещами. Такая свобода в сексе для нее

недопустима.

Так Демид пришел к выводу, что ему жизненно необходимы и примерная жена, и страстная любовница. Для мужчины это нормально, ведь они полигамны. Демид сразу дал Алисе понять – он не уйдет от Миры. Они давно вместе, и он не может предать жену. Миру он по-своему любит и не оставит ее. Это будет непорядочно.

Алиса не возражала. Пусть так. Она просто любит Демиду, и ей больше ничего от него не надо.

Разумеется, Демид видел – Алиса не так бескорыстна, как это выглядит. Она ловко выуживала из него дорогие подарки. Но, с другой стороны, любовницу надо баловать. Иначе она найдет более щедрого партнера.

Демид прекрасно понимал – кроме секса Алисе нравится и его социальное положение – успешный бизнесмен, стоящий во главе развивающейся компании. Алиса деньги любит, любит себя побаловать, любит получить удовольствие от шопинга, от посещения модного клуба или ресторана. По клубам с ней Демид не ходил – боялся засветиться. А в рестораны водил. В кабинеты, разумеется, подальше от посторонних глаз. И проводили они там время просто отлично!

Не так давно Алиса призналась, что хотела бы родить ребенка от Демиды. Время бежит, ей уже пора подумать об этом. Да и Демид мечтает о наследнике. Он сам не раз жаловался Алисе что жена никак не может забеременеть.

Неплохой вариант. Жениться на Алисе он не собирался –

на шлюхах не женятся. Именно шлюхой Демид и считал любовницу. Может, и не шлюхой, но редкой стервой. Хорошей женой она не станет. У нее только секс на уме. Зато родить, в отличие от Миры сможет.

Обязательно надо составить юридически грамотный договор. Ребенок должен жить в семье Демиды. Это не обсуждается. Воспитывать его будет Мира. А Алиса может приходить в любое время и общаться с сыном. То, что родится сын, Демид не сомневался.

Алиса готова на любые условия. Так она сама сказала. Главное, чтобы она могла общаться с ребенком. Только вот Мира отреагировала неадекватно.

И это возмущало Демиду. Он не любил, когда из-за бабской глупости рушатся его планы. Мира всегда вела себя разумно. Но в этот раз встала на дыбы. И пришлось поучить ее уму-разуму. Демид вдруг понял, что ему вообще нравится ставить жену на место. Грубо, жестоко. Чтобы понимала, кто тут хозяин.

Но Мира оказалась не такой покорной, как думал Демид. Хорошо хоть в полицию не обратилась. Но защитничков себе нашла. Демиду даже пришлось просить у жены прощения.

Никогда в жизни он не испытывал такого унижения. Только разбирательства в полиции ему не хватало.

Демиду хотелось привычной, отлаженной жизни. Но Мира не простила мужа и теперь все в доме шло наперекосяк. Демид попытался вернуть семейную жизнь в прежнее русло.

Он целую неделю готовил жене завтраки, варил кофе. Но она к ним даже не притрагивалась. Цветы не оценила. Что ж ему, повеситься для ее удовольствия?

До последнего времени Мира устраивала Демида. Особенно когда появилась Алиса. Все было отлично – и на тебе! Никогда не знаешь, что ждать от бабы. Дуры они все, это давно известно. Все проблемы от их глупости и упрямства.

Глава 13

Скандал в кафе был на руку Алисе. Давно пора поставить все точки над «И». Демид все тянул и тянул, ничего не рассказывал жене. Зачем делать тайну из очевидного? Наверняка, в фирме уже все знают об их бурном служебном романе босса и его секретарши. Рано или поздно какой-нибудь доброжелатель сообщит Мирке об измене мужа. Так чего тянуть? Лучше пусть узнает от Демиды. Это будет не так обидно.

Алиса не могла без улыбки вспоминать бледное лицо подруги с трясущимися губами. Выглядела как полная идиотка. Голос дорожит, руки не слушаются. Зато как она отхлестала Демиду розой по лицу!

Надо бы взять это на вооружение. Демиду может понравиться. Его сексуальные пристрастия полностью совпадали с Алисиными. Редкая удача. Порой мужчины после первого бурного секса уходили в туман и больше не появлялись на ее горизонте. Трусы и ханжи.

Эксперименты в постели любят все, а вот риск пугает. Или ответственность? Алисе нравилось балансировать на краю пропасти. Это так возбуждает! Но главное в таком деле как говорят – доверие. А доверять можно далеко не всем. Демиду Алиса доверяла как смой себе.

Одно в их отношениях не нравилось Алисе: Демид твер-

до дал понять – уходить от жены он не собирается. Алиса согласилась.

Пока согласилась. Пусть верит, что так оно и будет. Алиса готова потерпеть присутствие Миры еще некоторое время. Но все равно Алиса своего добьется – Демид будет только ее. Они идеальная пара. И рядом с ними нет места для какой-то затюканной бытом Мирки.

Сейчас у Алисы на руках козырь – она может родить ребенка для Демида. Недавно он сам предложил ей это. Придумал кучу условий, какой-то дурацкий договор, какие-то обязательства сторон. Алиса на все согласилась – любой подобный договор можно обжаловать в суде. И слупить с Демида денег по полной на ребенка и не себя.

Алиса давно пыталась забеременеть от Демида. Но пока не получалось. И скорее всего тут дело не в ней, а в нем. Алиса делала несколько аборт. От других мужчин она залетала на раз-два. Но не с Демидом.

Весело, если у Марки все со здоровьем в порядке, а эта дуручка даже не догадывается, что надо проверить мужа. Верит ему безоглядно. Вернее, верила...

Самое время подтолкнуть Демида к разводу. Но тот решил поиграть в идеального мужа. Типа не может он бросить Миру в такое сложное время, не может предать пять лет их отношений. А то, что он с Алисой уже год как любовники словно ничего не значит... Следовательно, Алисе надо брать инициативу в свои руки.

О том, как прошло объяснение с Мирой Демид распространяться не стал. Но признался, что попросил у жены прощения. И она его как последняя дура простила. Можно подумать, у нее есть варианты.

Алиса не могла понять, почему Демид с таким упорством цепляется за брак с Миркой. Неужели настолько привык к ней? Мирка как чемодан без ручки – нести тяжело, выбросить жалко.

Удивительно сентиментальным бывает порой Демид. Или это просто привычка и нежелание менять налаженную семейную жизнь? Ничего, Алиса сама проложит дорогу к их семейному счастью. Она всегда добивается желаемого. Алиса выбрала себе Демиду. Они с Демидом красивая пара. Оба успешные, целеустремленные.

На него Алиса положила глаз еще когда он только начал встречаться с Миркой. Сразу было понятно – ничего путного из его романа с мышкой-Миркой не получится. Слишком они разные. Мира правильная до оскомины на зубах. А во взгляде Демиды Алиса уловила не просто порочные желания, а развратные, животные, жестокие. Именно это всегда нравилось Алисе.

И вот прошло шесть лет с их мимолетного знакомства и случай снова свел их. Разумеется, Алиса не ждала Демиду, не хранила ему идиотскую верность и даже не планировала сойтись с ним. Но раз уж сама судьба столкнула их на извилистой дороге жизни – грех отказываться от романа с бру-

тальным и успешным мужчиной. И неважно, что мужчина – муж лучшей подруги. Любовь не выбирает, она диктует свои условия. Так что Мире придется смириться и подвинуться. У Алисы далеко идущие планы на ее мужа.

Перед обедом в четверг Демид вызвал Алису к себе.

– Я соскучился, – он нажал на кнопку на столе и замок на двери кабинета звонко щелкнул.

– Я тоже, – Алиса хищно оскалилась.

– Иди ко мне, – он похлопал по столешнице.

– Нет, – усмехнулась Алиса.

– Почему?

– Ты просил прощения у Мирки. А мне ничего не хочешь сказать по этому поводу? Ты меня обидел не меньше, чем ее. Ни разу не позвонил, мы за всю неделю никуда не ходили. Я терпеливо ждала, что ты хотя бы извинишься.

– У любовниц я прощения не прошу, – сощурил Демид темные глаза.

– А у меня попросишь, – Алиса отступила назад.

– За что, интересно? – нахмурился Демид.

– За то, что пляшешь под дудку жены.

– А вот этого тебе говорить не стоило, – Демид поднялся и тяжелой походкой подошел к Алисе. – Я никому не подчиняюсь. Тем более бабам. Хочешь ссоры?

Алиса не поняла, всерьез говорит Демид или нет. Она рассчитывала, что он все-таки извиниться перед ней за то, что всю неделю они не виделись. Он не отвечал на ее звонки.

Алиса ждала объяснений. Ее терпению пришел конец.

Рука Демида легла на ее горло. Привычно и возбуждающе.

– Никогда не смей говорить мне подобных вещей, – он сдавил пальцы.

– Хорошо... – прошептала Алиса, покорно опуская глаза.

– Сейчас я не играю с тобой. Не искушай меня. Запомни раз и навсегда свое место.

Алисе впервые стало страшно. Демид легко мог сломать ей шею. Желание и страх мешались в ней. Но возбуждение от этого только возросло.

– Поняла? – Демид еще больше нахмурил брови.

– Да, – судорожно сглотнула Алиса. Теперь она испугалась по-настоящему. Не стоит злить Демида.

– Вот и умница, – губы Демида тронула улыбка удовлетворения.

Он отпустил горло Алисы, поднял ее за талию и посадил на стол. Рывком раздвинул ее ноги, едва не порвав узкую юбку. – Скучал по тебе. Страшно скучал... – прорычал он, уже не сдерживая себя.

Алиса откинулась на полированную столешницу, отдавая себя во власть Демида.

– Ты отвратительная, своевольная, наглая девчонка, – рычал он, нависая над нею всем телом. – Ничтожная тварь, глупая баба, развратная шлюха.

Алисе нравилось, когда он говорил ей гадости. В следующий раз она ответит ему тем же. Это всего лишь игра. Игра

на грани дозволенного. Или уже за гранью? Разве это сейчас важно?

Волны желания накатывали на Алису одна за одной, каждый раз становясь все тяжелее, чувственнее, доводя ее до изнеможения. Демид положил руку ей на шею. Так он делал всегда в преддверии финала. Алиса прогнулась, подавила крик, прикусив губу. Сладкая судорога пробежала по ее телу. Она застонала. Демид вдруг убрал руку с ее шеи и положил ей на рот.

– Молчи, – прошептал в ухо, обжигая горячим дыханием.

Ей хотелось кричать от удовольствия. Но запрет Демиды еще больше волновал ее. Им пора переходить на более высокий уровень в любовных играх. Алисе хотелось острых ощущений. Острых, как лезвие бритвы.

Демид убрал ладонь с лица Алисы. Она хватала ртом воздух словно выброшенная на берег рыба. Демид резко перевернул ее на бок. Органайзер упал на пол. Раскатились по паркету ручки и карандаши, зазвенели скрепки. Подол юбки до боли впился в бедра Алисы. Демид нетерпеливо расстегнул на юбке молнию, стянул и отшвырнул прочь.

Ласки Демиды стали грубы. Алиса любила это первородное животное начало в Демиде. Так и должен вест себя настоящий альфа-самец. Брать то, что принадлежит ему по праву.

Напольные часы в футляре гулко пробили час. Алиса лежала на столе, раскинув руки и глядя в глянцевый натяжной

потолок. Там она отражалась во всем своем бесстыдстве. Демид сидел в кресле, и его рука покоилась на голом животе Алисы.

– Что бы я без тебя делал? – его ладонь скользнула по коже Алисы.

– Умер бы от скуки с Мирой, – лениво протянула она в ответ.

– Приведи себя в порядок. Мы едем покупать тебе юбку. Эту я слегка порвал, – Демид взял в руки юбку Алисы. Разрез сзади стал слишком откровенным. – Ты меня сегодня удивила. А это бывает нечасто. Так что ты заслужила премию. Потом перекусим в нашем ресторане. Больше никаких кафе, хватит.

– Я умею удивлять. Ты еще не знаешь всех моих талантов, – Алиса села на край стола и поцеловала Демида в висок. – К юбке надо еще и блузку. Цвета липы, с мелкими пуговичками. Чтобы ты их долго и медленно расстегивал...

– И черные лаковые туфли на острой шпильке...

– Ты сегодня так щедр, – усмехнулась Алиса.

– Я щедр с теми, кто это заслужил, – Демид притянул Алису к себе и поцеловал в губы, слегка прикусив их. – И с теми, кто знает свое место.

Глава 14

Знает свое место? Это он про Алису? Или про себя? Наивный, наивный Демид! Он пока не понял, как глубоко вцепилась в него холеными наманикюренными коготками рыжеволосая хищница лиса-Алиса.

Хотя Демид порой вел себя как собственник, Алиса остановила свой выбор на нем. Перевоспитает, Демид даже глазом не успеет моргнуть. Он устраивал Алису по всем пунктам – страстный любовник, блестящий бизнесмен, напористый, решительный. Он далеко пойдет и через пару лет достигнет заоблачных высот. Уже сейчас Демид более чем состоятельный и состоявшийся мужчина. И дальше будет только лучше.

Как и у всякого самоуверенного самца, у Демида есть недостатки. Главный – ему нравится ощущать себя хозяином положения, повелителем, господином. Алису это не смущало – чем бы дитя не тешилось... Кто без недостатков?

Алиса не сомневалась – она приручит Демида, сделает из него послушного щенка. У нее все получится. И не таких приручала...

Мужчины никогда не бросали Алису. Она сама уходила от них, когда понимала, что этот вариант ее не устраивает. Не с таким партнером хотела бы она связать свою жизнь.

Директор школы был нужен ей только ради карьеры. Сла-

бак в постели, мерзавец и трус. Как только разразился скандал, он сразу шмыгнул в кусты, перестал отвечать на звонки Алисы и даже об увольнении сообщил ей через кадровика. Не велика потеря! Очень кстати Мирка предложила похлопотать об Алисе перед мужем.

Наивная подруга понятия не имела, что Алиса дано уже хищно поглядывала в сторону ее мужа. И только удивлялась – на шута ему такая серая моль как Мирка? Но привычка – вторая натура. Демид любит стабильность, и как большинство мужчин ненавидит перемены. Значит, придется взять инициативу в свои руки.

Мира хотела замуж за Демида. Хотела от него ребенка, раз ему это так надо. Да и ей пора подумать о детях – время идет и возраст поджигает. Проще всего было бы залететь от него, но не получилось. Однако все поправимо. Дети у них так или иначе будут. Только сначала нужно, чтобы Демид развелся с Мирой и женился на Алисе.

Алисе надоела неопределенность в жизни. Быть любовницей хорошо, но материальных гарантий никаких. А ей нужна стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Идея Демида о жизни втроем была абсурдна до смешного. Он продолжает жить с Мирой, они воспитывают ребенка Алисы. А Алиса может встречаться с ребенком, когда пожелает. Ей это надо? Но Алиса сделала вид, что согласна. Пусть Демид верит, что все у него получится. Получится, обязательно. Так, как надо Алисе.

Мужчины редкие фантазеры. Придумают глупейшую идею и носятся с ней как курица с яйцом, наивно думая, что изобрели нечто гениальное. И все буду рады поддержать их в этом балагане. Ну-ну...

Все-таки мужчины – большие дети. Наивные, доверчивые, падкие на похвалу. Помаши у мужика перед носом конфеткой (ну, не конфеткой, а чем поинтереснее...) и мозги у него напрочь перестают работать. У Алисы таких «конфеток» выше крыши.

Она улыбнулась своим мыслям. Не стоит мужчинам держать женщин за дур. Вы лучше на себя посмотрите.

В пятницу Демид уехал на весь день на переговоры с партнерами. Алиса перед обедом позвонила Мире. Та, разумеется, ее номер заблокировала. Ладно, Алиса ушла с работы пораньше и отправилась в офис Миры. Пора поговорить с бывшей лучшей подругой на чистоту.

Алиса вошла в прохладный холл, сунула охраннику водительские права.

– Второй этаж, – пробубнил он, записывая ее данные в тетрадь с пожелтевшими страницами.

И охранник, и его талмуд были словно из прошлого века. В скучном месте работает Мира. И сама такая же скучная, блеклая, бесцветная, как эта тетрадка.

Где находилась фирма подруги Алиса прекрасно знала. Не раз забегала к ней в обед. Чем конкретно занималась Мира, Алиса не интересовалась. Какие-то поставки, какие-то дого-

вора. Именно в договорном отделе и работала Мира. Да уж, блестящая карьера выпускницы эконома с красным дипломом!

Алиса поднялась по лестнице с блестящими хромированными перилами, уверенно стуча каблуками. Разговор предстоял не слишком приятный. Но ничего, через это надо пройти.

За стойкой сидела худенькая симпатичная брюнетка.

– Что вы хотели? – она оторвала взгляд от ноутбука и приветливо посмотрела на Алису. – Скоро у нас обед, – девушка указала на табличку с часами работы за ее спиной.

– Я к Дородоновой. По личному вопросу, – Алиса небрежно поправила волосы.

Глаза девушки вспыхнули нескрываемым любопытством. Очевидно, сотрудницы уже в курсе, что муж изменил Мире. И нетрудно догадаться, что за личный вопрос к Мире у Алисы. Да, шила в мешке не утаишь. Наверное, Мирка ходила на работу зареванная. Может, кому поплакалась в жилетку. А сплетни в женском коллективе разлетаются со скоростью света.

– Вторая дверь налево, – услужливо указала направление девушка, продолжая внимательно изучать Алису.

Пусть изучает, Алиса себе цену знает, и знает, что прекрасно выглядит. Уж точно на серую мышь не похожа.

В кабинете кроме Миры сидели еще две сотрудницы. Обоим под пятьдесят. Типичные офисные тетки бальзаковского

возраста. Еще молодятся и пытаются с помощью косметики выглядеть на двадцать с небольшим. Алиса одарила их снисходительной улыбкой. В каждой конторе обязательно есть несколько штук таких.

– Мира, добрый день, – приветствовала подругу Алиса. Она пришла с миром и хотела сразу показать свои намерения.

Подруга не поверила своим глазам. Уставилась на Алису как на призрак. А ее коллеги смотрели на происходящее с откровенным интересом.

– Зачем пришла? – Мира отодвинула клавиатуру компа.

– Хочу пригласить тебя пообедать. И поболтать, – Алиса дружелюбно улыбнулась. – Нам есть что обсудить.

В кабинете повисла тишина.

– Уйди, – выдавила из себя Мирка.

– Хочешь тут поговорить? – кивнула в сторону коллег Мира Алиса. – Можно, – пожала она плечами. – Но в кафе приятнее.

– Хорошо, – Мира схватила с подоконника сумку и стремительно покинула кабинет.

Надо отдать ей должное – она держалась вполне прилично. Не разоралась и не расплакалась. Все-таки воля у подруги есть. Может держать себя в руках, когда захочет.

Алиса проследовала за ней. На пороге оглянулась и царственно кивнула сотрудницам, с открытыми ртами наблюдавшими за происходящим.

– Всего доброго.

Те только хлопали глазами, глядя на Алису. Кстати, в их возрасте клеить ресницы просто неприлично. И смешно. Да и с бровями они явно переборщили. Жаль, некому это им объяснить. Алиса с улыбкой превосходства закрыла за собой дверь. Теперь этим клушам будет что обсудить в обед. Алиса подкинула им пищу для размышлений.

Алиса догнала Миру уже на крыльце. Та спускалась по бетонным ступеням. И пыталась делать это гордо. Только получалось у нее так себе. Расправленные плечи и уверенная походка не могли обмануть Алису. Мира была напряжена. А значит, нервничает. Однозначно, разговор будет непростым.

– Пойдем в «Черешню», – предложила Алиса. – Там мило и кофе приличный. Помню, тебе там нравилось. Ты приглашала меня.

– Может и в сквере поговорить, – кивнула Мира на чахлый сквер с кривыми деревцами рядом с офисом.

– Тебе хочется сидеть у всех на виду? – искренне удивилась Алиса. – Нам же надо обсудить происходящее.

– А что обсуждать? – зло посмотрела на подругу Мира. – Ясно все.

– Ты не права, – Алиса постаралась придать взгляду налет понимания и сочувствия. – Все очень запутано. Но мы цивилизованные люди. И можем поговорить откровенно. Это облегчит жизнь всем нам. Всем троим. Демид очень переживает.

– Вы продолжаете встречаться? – в лоб спросила Мира.

– Ну, можешь называть это так, – пожала плечами Алиса. – А что, он обещал тебе, что порвет со мной?

– Обещал, – кивнула Мира, глядя в глаза Алисы. Сейчас в них не было ни злости, ни ненависти. Одна пустота. И от этого Алисе стало не по себе. Станный взгляд. Отрешенный, слово Мира ушла в себя и ничего не видит вокруг. Кто знает, что у нее на уме?

– Идем, – тряхнула головой Мира. – Поговорим, раз ты так этого хочешь.

Теперь глаза у Миры горели. Она была настроена решительно. словно очнулась ото сна. И это еще меньше понравилось Алисе.

Может, зря она затеяла все это? Может, не стоило торопить события и надо было выждать? Но чего ждать? Демида все устраивает. А Алису – нет. Она хочет владеть Демидом единолично, а не делить с Миркой.

Значит, придется пережить неприятный разговор с так называемой подругой. Что ж, она к этому изначально была готова. Пора начинать строить свое счастье. И никто тут Алисе не поможет. Как всегда, все придется делать самой.

Глава 15

Наглость Алисы не имела предела. Раньше Мира закрывала на это глаза – все люди разные, не надо никого осуждать, и вообще это личное дело каждого. И вот теперь Алиса притащилась в офис с совершенно невинным видом, словно ничего не произошло.

Первое, что хотелось сделать Мире, это швырнуть в бывшую подругу тем, что подвернется под руку. Она едва смогла сдержаться себя.

В фирме пересуды и сплетни начнутся с новой силой. Всю неделю для Миры было пыткой ходить на работу – косые взгляды, насмешливое шушуканье за спиной... Людям так интересно наблюдать за чужим горем!

Красавица Алиса сидела напротив и потягивала кофе. На ее фоне Мира чувствовала свою бесцветность. Алиса всегда затмевала ее – уверенная в себе красавица. Хотя какая она красавица? Обычная рыжая стерва.

– Мира, – начала Алиса, – я прекрасно понимаю, что ты сейчас переживаешь. И хочу помочь тебе.

– Неужели? – усмехнулась Мира. – Ты понятия не имеешь, что я чувствую.

– Не злись, – миролюбиво посмотрела Алиса, сощутив наглые зеленые глаза. – Я пришла не ругаться с тобой.

– Ну, говори, чего же ты хочешь? – Мира отодвинула са-

лат. Есть ей совсем не хотелось.

– На моем месте могла быть любая другая... – завела песню Алиса. – Посмотри на вещи объективно – вы с Демидом не пара.

– Это точно, – кивнула Мира.

Алиска насторожилась. Напряжение отпустило Миру. Чего она треплет себе нервы? Ради чего?

– Видишь, ты сама это понимаешь, – не слишком уверенно произнесла Алиса. – В вашей семье всегда были проблемы. И рано или поздно Демид ушел бы от тебя... Ты не можешь родить...

– Вот это не трогай! – злость снова накатила на Миру. – Думай, о чем говоришь!

– Прости... Знаю, это больная для тебя тема. Но хочешь ты того, или нет, Демид мечтает о детях.

– Вы сошлись ради того, чтобы зачать ребенка? – коротко рассмеялась Мира. – Да уж, зная тебя я так и подумала.

– Не веришь? – обиделась Алиса. – Я люблю детей. И тоже хочу стать матерью.

– Считай, я тебе поверила. Рожай. Зачем мне об этом докладывать? Чего ты от меня хочешь?

– У ребенка должна быть полноценная семья, – проникновенно произнесла Алиса. – Мать-одиночка не может дать малышу полноты счастья.

Похоже, Алиса долго заучивала эти трогательные слова. Мира усмехнулась:

– Хочешь, чтобы я дала Демиду развод?

– Ты же все сама видишь... – Алиса сделала вид, что смущена. – Не держи его... Хотя бы ради вашего прошлого. Не мешай нашему счастью.

Редкая лицемерка!

– Наш дорогой Демид хочет сразу двух жен. Знаешь об этом?

– Знаю. Но мужчины как дети. Они понятия не имеют, что такое семья.

– А ты, значит, имеешь? Интересно знать, откуда?

Учитывая, что у Алисиной мамы было три официальных мужа и череда любовником, не трудно представить, какое представление о семье у Алисы.

– Не придирайся к словам. Просто я, как любая женщина, мечтаю о семье.

– Уведя мужа у подруги?

– Не я, так другая увела бы у тебя Демиду. Но сейчас речь не об этом, – Алиса перевела разговор в нужное русло. – Если ты еще хоть немного любишь Демиду, ты должна понять...

– Я не люблю его, – прервала изливания подруги Мира. – Уже не люблю. Признаюсь, я не знаю, как мне поступить в данной ситуации. Как поняла, Демид тебе не рассказал, как он избил меня и как Анжела и Рома дали ему по мозгам? Наверное, не надо было Рому сдерживать. Стоило поучить Демиду уму-разуму.

– Что? – вспыхнула Алиса. – Я не знала... Он тебя избил?

– В порыве страсти, – зло усмехнулась Мира. – И еще он душил меня. Тебе, кажется, это нравится?

– Он... Ты врешь! – Алиса, похоже, считала это их тайной. – Он тебе просто рассказал об этом! Чтобы позлить. Он не стал бы с тобой...

– Стал, – Мире понравилась реакция бывшей подруги. Алиса ревнует. Глупо ревновать к садисту. Но выглядит это забавно. – И мне не понравилось. Я была в травмпункте и зафиксировала все травмы. После этого Демид боится подходить ко мне. И правильно делает. Всю неделю простит прощения. Даже на коленях стоял. Каждый день цветы. Только я такого не прощаю.

Мира взяла у Алисы реванш. Теперь Алиса сидела потерянная и на ее глаза навернулись слезы. И Мире это нравилось. В первые в жизни она испытала злорадство.

– Твои сексуальные пристрастия мне неинтересны. Демид теперь тоже мало волнует меня. Так что ты зря потратила время. Говорить нам не о чем, – подвела итог Мира.

Слеза скатилась по щеке Алисы. Алиса сердито смахнула ее.

– Все равно Демид любит только меня.

– Поздравляю, – кивнула Мира. – Отличный выбор. Я рада, что легко отделалась. Не думаю, что позволю Демиду когда-либо прикоснуться ко мне в будущем.

– Значит, ты готова дать ему развод? – подняла на Миру

мокрые несчастные глаза Алиса.

– Как только получу деньги за свою долю в квартире.

Хорошо, что Алиса решила поговорить с Мирой. У Мирры вдруг все встало на свои места. Близости с мужем она не хочет. Она боится его странных игр и эротических фантазий. Это как у зверей со вкусом крови – попробовал один раз – не остановить. Впервые за годы их совместной жизни он показал свое истинное лицо. И оно было ужасно.

– У тебя есть доля в квартире? – удивилась Алиса. Похоже, ей еще не раз придется удивляться. Демид ей наверняка не все рассказывал.

– Представь себе – да. И я получу ее. Мне надо где-то жить.

– Слушай, – заюлила Алиса. – У тебя отличные родители. Я всегда восхищалась вашей семьей. Такой рукастый отец – все делать умеет. И мама прекрасная хозяйка. Почему бы тебе не пожить у них? У них же частный дом где-то, верно? А Демид пока продаст квартиру, и ты заберешь свою долю.

– Отличная идея, – радостно кивнула Мира. – Как я сама не додумалась? Я уеду жить в другой город к родителям, буду искать там работу. А вы с Демидом кувыряться в нашей квартире. Уже бегу вещички собирать.

– Ты стала очень злой, – печально вздохнула Алиса.

– Зато ты – сама доброта, – в тон ей ответила Мира.

– Значит, Демид просит у тебя прощения? – в словах Алисы сквозила ненависть. – А знаешь ли ты, что только вчера у

нас был потрясающий секс? Ты никогда не сможешь вернуть его. Он называет тебя холодной рыбой, мышью, фригидным бревном...

– Это ты к чему? – Миру начала разбирать смех. – Думаешь, я буду ревновать? Нет, милая, мне теперь наплевать и на тебя, и на Демида, – Миру отпустило. Стало безразлично с кем ее муж, кого любит, кого душит в порыве страсти. Как отрезало. – Делайте что хотите. Но меня лучше не трогайте. Я дам Демиду развод. После того как мы продадим квартиру, и я получу свою долю за нее. А пока я буду жить там как жила раньше.

– Глупо с твоей стороны. Глупо и недальновидно мешать счастью других. Разумеется, теперь я буду приходить к Демиду, когда захочу.

– Велком, – Мира принялась за салат.

– Я щадила твои чувства. Надеюсь, ты примешь правильное решение.

– И я его приняла, – салат сегодня был с крабами. Мира их очень любила.

Удивительно, как просто все встало на свои места. Больше не надо переживать из-за отношений с Демидом, не надо думать, разводиться или нет. Надо сначала получить положенные деньги. А уж потом решать, что делать дальше.

Впервые Мира порадовалась, что у них с Демидом нет детей. Он бы все равно изменял. Такая у него натура. А травмировать психику ребенка разводом недопустимо. Все что

не делается, все к лучшему.

После развода Мира сможет усыновить малыша. И никто ей это не запретит.

– Побежишь жаловаться мужу, что я приходила к тебе? – с вызовом бросила Алиса.

Похоже, это ее волновало. Разумеется, Демиду не понравится, что любовница попыталась форсировать события.

– Сами разбирайтесь, – милостиво разрешила Мира. – Я поставлю Демиду в известность о своем решении о разводе. А ваши проблемы меня не касаются.

– Очень надеюсь, ты сдержишь свое слово, – поднялась Алиса.

– Я ничего не обещала, – улыбнулась ей Мира. У нее не перед кем нет обязательств. И это прекрасно. После произошедшего она никому ничего не должна. – Надеюсь, Демид тебя не придушит, подружка. Будь с ним осторожна в постели.

– Дура! – выпалила Алиска. Развернулась и выбежала из кафе не заплатив.

Ладно, Мира не обеднеет. Она подозвала официантку.

– Девушка, у вас есть хорошее шампанское?

– Да, конечно, – кивнула официантка. – Рекомендую Брют Империял.

– Прекрасно. Уберите, пожалуйста, это, – брезгливо махнула рукой Мира в сторону нетронутых тарелок Алисы. – И принесите мне бокал вашего Империяла.

В прозрачном фужере цепочками поднимались жемчужные пузырьки-бисеринки. Прекрасный вкус с фруктовыми нотками приятно обволакивал небо.

Очень не вовремя вернулись воспоминания. Все-таки было в ее жизни с Демидом много хорошего. Они когда-то любили друг друга. И вот все прошло, прошло и назад уже не вернешь.

Демид не сдержал свое обещание. Алиска не врала. Был у нее с Демидом вчера секс. Мира это поняла еще вечером, когда Демид пришел после работы в игривом настроении. Принес очередные пирожные и розы.

И снова просил прощения. Только как-то слишком слащаво все это выглядело. Запах знакомого парфюма был слаб, но Мира уловила его. Лгун, лгун и негодяй. Ничего Демид в совей жизни менять ради нее не станет. Его все устраивает, ему так удобно.

Значит, и Мира будет жить так, как удобно ей.

Она пила шампанское и смотрела в окно. Прохожие куда-то спешили, летели по дороге автомобили, сердито сигналили маршрутки. Городская суета, такая же бестолковая и непонятная как жизнь Миры. Куда спешим, зачем?

Прошлое отступало. Нехотя, медленно. Но жизнь продолжается, надо идти вперед. Что толку оглядываться и жалеть о безвозвратно ушедшем счастливом времени?

Глава 16

– Алиска к тебе приходила? – Демид сбросил обувь и вошел на кухню даже не вымыв рук.

– Да, – кивнула Мира.

– Что говорила?

– У нее спроси, – Мира насыпала заварку в чайник.

– Но ты же ей не поверила?

– Демид, мне все равно, – Мира оглянулась через плечо на мужа. – Разбирайтесь сами в своих отношениях. Я ей сказала все, что думаю. Менять решения не собираюсь.

– Ты все-таки хочешь уйти от меня?

– С этим я не спешу. Мне жить негде.

– Значит, к родителям не пойдешь? – допытывался Демид.

– Алиса рассказала о своем гениальном предложении? Нет, не дождетесь. Я буду жить тут. Имею полное право.

– Мира, ты опять передергиваешь, – Демид ласково опустил руку на плечо Миры, и та с ужасом отшатнулась. – Успокойся, дорогая, – поспешно добавил муж. – Я рад, не спешишь принимать важное решение. Я верю, все у нас наладиться. Надо только набраться терпения.

– Алиса мне все рассказала. И о вашем вчерашнем бурном общении в обед у тебя в кабинете. Демид, я знаю твои привычки до мелочей. И знаю, когда ты врешь. Всегда знала,

только верить не хотела. Ты снова изменил мне. Хотя божился, что больше это не повторится. И хочешь, чтобы я продолжала тебе верить? Ты меня совсем за идиотку держишь?

– А что ты хотела? – вспыхнул Демид. – Меня к себе не подпускаешь. Я не монах, я нормальный мужик. Мне баба нужна каждый день. Я и так мучился всю неделю. Все ждал, когда ты меня простишь...

– И не дождавшись поймел в очередной раз Алису... – продолжила фразу мужа Мира. – Да уж, железная мужская логика. Во всем виновата плохая жена. Слушай! – вдруг оживилась она. – Мне вот стало интересно твое мнение. Что бы ты сказал, узнав, что я тоже изменила тебе? В отместку. По-нарицанию бы тебе это?

Демид замер.

– Тебе значит можно гулять, а мне нельзя?

– Ты умеешь все перевернуть с ног на голову... Может, хочешь еще и мальчика по вызову? – набычился Демид. – Что за идиотские фантазии?

– Ответь на мой вопрос. Ты изменял мне с Алисой год. И продолжаешь это делать. Могу ли я найти себе любовника? Заметь, я спрашиваю твоего разрешения. В отличие от тебя, – рассмеялась Мира.

– Мы хотели сохранить семью, – мрачно заметил Демид.

– Думаю, мне это теперь не надо. Но я готова некоторое время мирно сосуществовать рядом с тобой. И я задала конкретный вопрос. Ты мне продолжаешь изменять. А как тебе

понравится, если я заведу любовника? Ответь, пожалуйста.

Если бы Демид не помнил о Романе и его обещании разобраться по-мужски, возможно он бы отвесил Мире пощечину. Его глаза метали молнии. Он едва сдерживал себя, чтобы не наброситься на жену. Мира понимала, что играет с огнем. Может, и не стоило этого делать. Но ей была интересна реакция Демиды. Главное не злить его еще больше и не доводить до крайности. Но и покорной овечкой Мира больше не будет.

– Я тебе сотни раз объяснял, – Демид с трудом сдерживал раздражение. – Женщина может обойтись без мужчины как угодно долго. А нам секс нужен для здоровья. Это жизненно необходимо. Ты сама мне запретила к тебе приближаться. Угрожала полицией.

– Не знала, что полицией можно угрожать. Полиция защищает граждан, а не угрожает им.

– Вот! Опять ты передергиваешь! И снова споришь на пустом месте.

– Так могу я завести любовника или нет? – Мира посмотрела в глаза мужа с насмешкой.

– Да кто на тебя позарится, дура! Если только за деньги. Иди, иди! Развлекайся! Шлюха! – в запале замахал руками Демид. – Идиотка!

– Ну вот, я еще изменить тебе не успела, а уже стала шлюхой. А ты тогда кто? Кобель? – злость снова накатила на Миру.

– У тебя мозги куриные! Ты не способна мыслить. Не спо-

собна делать правильные выводы. Не желаешь слушать меня. Уперлась рогом – хочу любовника!

– И кто теперь передергивает? – удивительная логика у мужа. Мира налила себе чай и села к столу. – Я поставила конкретный вопрос. И не получила на него ответа. Одни оскорбления.

– Ты – провокаторша. Чего ты добиваешься? Чтобы я тебя ударил, и ты помчалась в полицию? Дура! Дура редкая!

Нет, Демид не даст ей прямого ответа. Он уверен – мужчина может ходить налево. А его жене это строго запрещено. Просто потому что. И все. И кто говорит о женской логике? А какая тогда логика у мужчин? Ее вообще нет.

– Итак, я правильно поняла, что должна хранить тебе верность несмотря на твою измену?

– Невозможная женщина, – обреченно махнул рукой Демид. – Ни мозгов, ни желаний слушать меня. Не буду тебя раздражать. Я поужинаю в кафе. У нас с тобой всегда было мало общего. Ты никогда не пыталась понять меня.

Мира смотрела, как в коридоре Демид поспешно надевает свои модные туфли. Он метнул на нее презрительный взгляд и открыл дверь.

– Привет Алисе! – крикнула ему вслед Мира.

Хлопнула входная дверь. В квартире наступила тишина. Мира пила чай и думала о том, как хорошо, что Демид ушел и не выносит ей мозг своими извинениями. Ничего они не стоят, так, пустые слова. Мира как была для него дурой, так и

останется. Дурой, идиоткой и шлюхой. И не надо спрашивать почему. Просто потому, что муж так решил.

Неужели все пять лет их совместной жизни Демид притворялся примерным семьянином? Зачем, если жена такая плохая, скучная, занудная?

Хорошо иметь крепкие тылы дома и любовницу на стороне. С любовницей развлекаться и не иметь никаких обязательств, а дома отдыхать в тепле и уюте. Жена как прислуга накрывает на стол, стирает, убирает. Удобно!

Позвонила Анжела. Они созванивались каждый день. Анжела зорко следила, чтобы Миру Демид не обижал.

– Как дела, подруга? Твой себя ведет нормально?

– Нормально дела. Демид как ходил к Алиске, так и ходит. Ничего не поменялось. И я во всем виновата, – Мира рассказала Анжеле событиях прошедшего дня.

– Главное, чтобы на тебя больше руку не поднимал.

– Не поднимет, – усмехнулась Мира. – Он боится Романа и полиции. Если бы не вы, не знаю, что бы со мной было...

– Да ладно, мы же друзья. А друзьям надо помогать. Как же иначе? Приезжай к нам. Прямо сейчас, посидим, пиццу закажем. А в выходные можно на рыбалку махнуть. Или за грибами. Ничто лучше не ставит мозги на место, как отдых на природе. Около костра и с объедаловкой. Отлично поднимает настроение и после этого легко послать всех... – Анжелка задумалась, подбирая приличные слова, – ...куда подалее всех послать. Ну, ты меня поняла.

– Отличная идея. Вы с Ромой правда не заняты? Я тогда мальчишкам куплю вкусняшек, а нам зацеплю чего по-серьезнее.

– Идет. Ждем тебя.

Мира не знала, как провел вечер Демид. Да ей это было и не интересно. Зато она провела его отлично. Весело сидели на тесной хрущевской кухне, шутили, шумели.

Анжела предположила расположиться в зале, но на кухне было намного уютнее. Ели пиццу, пили пиво, мальчишки цедили лимонад. Потом Роман пошел смотреть футбол и сыновья увязались за ним. Анжела отдала им половину торта, принесенного Мирой.

– А теперь мы можем спокойно поговорить, – Анжела облокотилась на стол и уставилась на Миру большими добрыми глазами. – Как у тебя все на самом деле?

– Как я тебе и рассказывала. В голове бардак, не знаю, то ли разводиться сначала, то ли квартиру продавать. Демид наверняка будет совать палки в колеса.

– Тебе отдохнуть надо как следует. Хочешь, я с тобой в клуб схожу? И Ромку возьмем. Он правда их терпеть не может, но ничего, один раз ходит, не развалится.

– А знаешь, меня приглашали в клуб, – вдруг вспомнила Мира.

– Отлично. А кто? – поинтересовалась Анжелка. – Катя? Или Ирка?

– Ни та, ни другая, – загадочно улыбнулась Мира. – Я про

него вообще забыла.

– Про него? – оживилась подруга. – Так это вообще здорово! И кто этот «Он»?

– Не знаю, – снова улыбнулась Мира, вспомнив своего случайного знакомого. – Он немного странный. Нет, даже не странный. В общем, он мне помог. Не упасть с моста...

– Что? – глаза Анжелы округлились. – А ну рассказывай! Когда и откуда ты могла упасть? Ну что ты за человек такой? Вечно все в себе держишь. На какой мост тебя занесло и зачем?

Мира рассказала все без утайки. Анжела охала и ахала, ругала подругу и даже один раз всплакнула и дала Мире по лбу.

– Ты точно ненормальная. А если бы ты сорвалась? Ты вообще, о чем думала, когда на воду смотрела? Ну, увидела бы ты свой гребаный мобильник, а дальше что? Даже если бы тебе его достали, он же все равно уже не работает, раз утонул. Нет, ты не ненормальная, а клиническая дура. Тут твой Демид прав. Дать бы тебе по мозгам как следуют, но люблю я тебя, чокнутую... – Анжелка обняла Миру за плечи и уткнулась ей в плечо. – И чего ты мне сразу все не рассказала?

– Да не до того было. Меня Демид очень напугал.

– Конечно, – виновато вздохнула подруга. – Тебе тогда было точно не до того. Гад твой Демид, как не крути. Редкая сволочь. Ладно, хрен с ним!

Анжела поудобнее уселась за столом:

– Ну, рассказывай подробнее про того, кто тебя спас. То, что он тебя до дома довез отлично. И что в клуб пригласил тоже хорошо. Это так романтично! Ну а сам то? Интересный мужик, или так себе? А лет сколько? Что у него за клуб? «Торпеда» мне ни о чем не говорит. Не слышала про такой. Но это еще интригующе! Тебе точно надо туда сходить. Отдохнешь, развеешься. Может, это судьба?

Глава 17

В судьбу Мира не верила. Но послушала совета Анжелы. Если Демид ведет себя как хочет, почему Мира не может пойти в клуб? Она сто лет никуда не выходила. Мира просто хочет отдохнуть, и уж разумеется, не собирается прыгать в постель к первому встречному, чтобы отомстить мужу.

Вернувшись от друзей, Мира прошла в свою комнату. Так теперь она называла их с Демидом спальню. Демиды дома не было, и это радовало. Мире неожиданно понравилось быть в квартире одной. Не надо никому готовить еду, не надо подавать чай в зал, где на диване развалился любимый, не надо суетиться.

Переодевшись в уютную пижаму, Мира забралась с ногами на постель и начала искать визитку в сумочке. Она точно помнила, что положила ее туда.

В сумочке Миры, как и у любой уважающей себя женщины был идеальный порядок. В котором потеряется слон. Мира долго рылась в ней в поисках визитки. Наконец вывалила все на кровать и вытряхнула остатки содержимого сумочки. Разумеется, визитка забилась в боковой кармашек. Или Мира сама ее туда машинально сунула?

Мира повертела в руках карточку. Ее решимость вдруг улетучилась. И что она скажет Кириллу? И вообще, что она будет делать одна в этом клубе? Наверное, надо позвать

Иринку или Катю.

Но, с другой стороны, зачем ей там подружки? Мира поняла, что хочет пойти в клуб одна. Чтобы не было рядом никого знакомого. Она словно меняла кожу. Хотелось поскорее избавиться от старой, надоевшей, выцветшей. Глупо, конечно... Но Миру манил запах приключений. Она не станет делать глупостей. Она просто хочет развлечься. И не так, как делала это раньше. Пора что-то менять в жизни. Почему бы не начать с посещения странного клуба? Может, там и нет ничего странного? Но Анжела права – интрига в этом есть.

После третьего гудка Мира уже была готова сбросить вызов. Она попробовала, ей не ответили. Значит, так и должно быть. Не надо ей одной ходить по сомнительным клубам и искать приключений на свою голову.

– Слушаю, – раздался в трубке приятный баритон.

– Добрый вечер, Кирилл. Это Мирослава... Мира... Мы с вами на мосту познакомились, на прошлой неделе, – все это звучало глупо. И Мира уже пожалела, что вызвонила.

– Мира? Конечно, помню. Рад вас слышать. Надеюсь, у вас все хорошо?

– Да, вполне, – Миру приятно удивило, что едва знакомый человек спросил, все ли у нее хорошо. Конечно, это всего лишь дежурный вопрос. Но даже формальное сочувствие к ее проблемам порадовало.

– Больше не станете ронять трубку в воду? – в словах Кира она уловила нотки лукавства, и сразу стало проще разго-

варивать с ним.

– Не стану, – улыбнулась Мира.

– Обещаете?

– Да.

– Решили прийти в клуб?

– На знаю... – снова растерялась Мира. – Да, хочется немного отдохнуть от суеты.

– Хотите прийти сейчас?

– Нет, завтра. Сегодня уже поздно.

– Можете взять своего мужа или друзей.

– Нет, я буду одна.

– Вы не помирились?

– Нет, – отрезала Мира.

– Простите, я задал бестактный вопрос. Просто для семейных пар у нас есть особое предложение.

– Боюсь спросить, какое? – усмехнулась Мира.

– Придете, узнаете, – интриговал Кирилл.

Мира засомневалась, стоит ли ей идти в этот закрытый клуб:

– Возможно, у меня не получится завтра...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.